

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

марта 25-го 1907 г.

изданіе.

№ 12.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Въ понедѣльникъ, 26 марта и 2 апрѣля въ Епархіальномъ домѣ имѣютъ быть чтенія протоіерея І. Восторгова: 1) Христіанскій социализмъ; 2) Христіанство и социализмъ.

Начало въ 8 час. веч.

Въ вестибюль залы будетъ производиться сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ 27-го сего марта, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣетъ быть засѣданіе Церковно Археологическаго Отдѣла, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія:

Рефератъ дѣйствительнаго члена, архитектора С. К. Родіонова:
 „Московскій Успенскій Соборъ. Его послѣдняя реставрація. Ар-
 хитектура и иконографія“.

2—0

Надъ свѣжей могилой.

(Памяти Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева).

Фактъ смерти выдающихся общественныхъ дѣятелей находятъ, обычно, двоякое отраженіе въ нашихъ личныхъ чувствахъ: мы жалѣемъ *о себѣ*, поскольку въ дѣятельности почившаго находили отраженіе своего настроенія, поскольку онъ былъ выразителемъ нашихъ думъ, поскольку онъ угадывалъ наши насущныя потребности и нужды, мы грустимъ, далѣе, и *за почившаго*, поскольку его искреннее исповѣданіе не находило практическаго осуществленія...

Смерть рѣдкаго государственнаго дѣятеля и искренняго христіанина Константина Петровича Побѣдоносцева и вызываетъ именно это двоякое настроеніе. Всѣ, знавшіе о широкой „строительной“ дѣятельности бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода цѣнятъ и будутъ, несомнѣнно, цѣнить и его свѣтлый государственный умъ и его рѣдкую неподкупную честность убѣжденій—качества, заставлявшія, съ одной стороны, отстаивать его цѣлою жизнію историческія народныя начала, народное міровоззрѣніе, народную вѣру и вообще „единство духовнаго самосознанія“, а съ другой, — *глубоко страдать* за практическую неосуществимость его идеаловъ. Мы говоримъ о его душевныхъ страданіяхъ особенно за послѣднее время, когда онъ, среди „развалинъ всего, что любилъ, чему служилъ, правду чего сознавалъ всей силой своего свѣтлаго ума, своей чуткой совѣсти, своихъ громаднхъ знаній“, переживалъ острую горечь за будущую судьбу родины. Къ немногимъ, кажется, приложимы, правдивыя въ примѣненіи къ нему, слова Премудраго, что „приложивый разумъ приложитъ болѣзнь“. Но, переживая тяжелыя муки скорби, Константинъ Петровичъ, и удалив-

пись отъ дѣль правленія, считаль своимъ правомъ остаться до гроба съ своими продуманными выстраданными убѣжденіями, хотя и это право готовы были оспаривать у него... И неудивительно, поэтому, если даже иностранная, болѣе безпристрастная, печать, не разбираясь въ его религіозно политическомъ міросозерцаніи, отдаетъ заслуженную дань его честности, его открытому неустрашимому исповѣданію своихъ вѣрованій. Вотъ характерный въ этомъ отношеніи отзывъ Journal о дѣятельности Константина Петровича: „Въ Петербургѣ умеръ въ преклонномъ возрастѣ г. Побѣдоносцевъ, бывший прокуроръ Святѣйшаго Синода. Въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ ни одинъ человѣкъ не имѣлъ такого громаднаго значенія въ исторіи внутренней жизни Россіи, какъ онъ. Въ теченіе цѣлой четверти вѣка онъ былъ главнымъ руководителемъ жизни русской православной Церкви. Онъ былъ сначала преподавателемъ, потомъ другомъ покойнаго Императора Александра III.

Ни одинъ человѣкъ за свою жизнь не получаль столько угрозъ, не выдерживаль столько нападеній своихъ враговъ, какъ Побѣдоносцевъ, и никто еще никогда не относился съ такимъ полнымъ къ нему презрѣніемъ, какъ онъ, потому что онъ твердо вѣрилъ въ правоту своихъ убѣжденій. Глубокій юристъ, рѣдкаго ума, этотъ человѣкъ съ лицомъ аскета всю жизнь свою посвятилъ двумъ идеямъ: идеѣ православной Церкви и идеѣ самодержавія. За эти двѣ идеи онъ готовъ былъ умереть и умеръ бы давно, если бы судьба не хранила его какимъ-то чудеснымъ образомъ отъ всѣхъ покушеній, направленныхъ на него.

Съ доводами его религіозныхъ сочиненій можно не согласиться, но нельзя ихъ не уважать. Главнымъ его стараніемъ всегда было поднять умственный и нравственный уровень православнаго духовенства, дать ему ясное сознаніе той высокой миссіи, какую оно исполняетъ. Побѣдоносцевъ былъ главнымъ, чуть ли не единственнымъ основателемъ религіознаго воспитанія народныхъ массъ въ Россіи. Его политическія сочиненія подвергались многочисленнымъ критикамъ, но ни одинъ критикъ никогда не подвергалъ сомнѣнію искренность убѣжденій ихъ ав-

тора. Онъ былъ убѣжденнымъ, искреннимъ защитникомъ неограниченнаго самодержавія, какъ формы правленія единственно возможной для Россіи.

Побѣдоносцевъ удалился отъ дѣлъ два года тому назадъ, сильно утомленный непрерывной, усиленной работой. Онъ удалился съ горечью въ душѣ, видя, какъ подъ напоромъ новыхъ вѣяній въ русской Церкви сталъ пробуждаться духъ, противный всему тому, во что онъ вѣрилъ и что защищалъ“...

Служа отечеству своимъ проникновеннымъ христіански-настроеннымъ государственнымъ умомъ, Константинъ Петровичъ служилъ широкимъ читающимъ кругамъ общества и своимъ рѣдкимъ литературнымъ талантомъ. Выдающийся правовѣдъ, оставившій послѣ себя образцовый „Курсъ гражданскаго права“, профессоръ Московскаго Университета, преподаватель законовѣднія покойному Цесаревичу Николаю Александровичу, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и Великому Князю Владиміру Александровичу, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, членъ Государственнаго Совѣта и, наконецъ, съ 1880 года Оберъ-прокуроръ Св. Синода, Константинъ Петровичъ, кромѣ многихъ учено-литературныхъ трудовъ—памятниковъ его служебнаго положенія, написалъ немало и такихъ, можно сказать, художественныхъ произведеній, которыя были потребностью его религиозно-настроеннаго сердца и потому всегда доходятъ до сердца. Сынъ профессора Московскаго Университета и внукъ священника Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, онъ унаслѣдовалъ родовую набожность, которая еще въ раннемъ дѣтствѣ привила ему любовь къ храмамъ, къ славянскому языку и къ церковному пѣснопѣнію. И вотъ, мы видимъ цѣлый рядъ его произведеній, въ которыхъ всюду сквозитъ его любовь къ церковности и къ возвышенному христіанскому мистицизму. Его сочиненія: „О подражаніи Христу“ Фомы Кемпійскаго, „Московскій Сборникъ“, „Побѣда, побѣдившая міръ“, „Праздники Господни“, „Вопросы жизни“, „Исторія Церкви“ въ популярномъ изложеніи, „Ученіе и Учитель“, „Исторія дѣтской души“—все это наилучшее свидѣтельство его глубокихъ христіанскихъ вѣрованій. А въ двухъ послѣд-

нихъ его трудахъ выразилась, кромѣ того, и любовь къ дѣтямъ, забота объ охраненіи ихъ религіозной вѣры—забота, наиболѣе осязательное выраженіе которой мы находимъ въ расцвѣтшей при немъ и благодаря ему церковной школѣ—въ этомъ преддверіи храмовъ Божіихъ. И какъ, дѣйствительно, расцвѣла при немъ церковная школа! Съ 1884 года, когда церковныхъ школъ было всего 5.517, количество ихъ возросло теперь до 43.842. Внушительная цифра!

Политикъ, христіанинъ и талантливый ученый и писатель, Константинъ Петровичъ не мало заботился и объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и работниковъ въ духовныхъ школахъ. Такъ, благодаря ему, многіе причты обезпечены жалованіемъ, заштатное духовенство получило пенсію. И понятенъ, поэтому, архипастырскій призывъ нѣкоторыхъ святителей къ своимъ пастырямъ, которые, какъ, на примѣръ, преосвященный Серафимъ, епископъ Орловскій, преосвященный Лаврентій, епископъ Тульскій, приглашаютъ все духовенство помянуть и поминать почившаго... Понятно такъ же и то, что прахъ почившаго Константина Петровича, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, былъ политъ обильными слезами тоскующей любви къ почившему, любви не только взрослыхъ, но даже и дѣтей, которыхъ онъ такъ любилъ при жизни...

Д. В.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Очень радъ, что вижу васъ въ чинѣ монашескомъ и въ санѣ священства. Это даетъ свободу и значеніе нашему собесѣдованію. Въ дѣлѣ ученія, отецъ Леонидъ, памяуйте слово Христово: всякъ книжникъ, наученный царствію Божію, подобенъ чловѣку домовиту, износящему изъ сокровища своего новое и ветхое. Не оставляйте науки свѣтской, сколько она служить къ округленію духовныхъ наукъ; приложите къ духовной, чтобы дать вопрошающему отчетъ въ вашемъ упованіи. Идите своею дорогою, но

помня о свѣтской наукѣ, что она должна быть для васъ только орудіемъ, а о своихъ богословскихъ системахъ, что одна система есть скелетъ правильный, твердый, но сухой и безжизненный. Благодарите школу, что она дала вамъ его и большаго отъ нея не требуйте: она сообщила вамъ все, что могла. Если такъ мы будемъ говорить образно—въ томъ экземплярѣ скелета, который достался на вашу долю, есть неполноты, спѣшите наполнить ихъ. Думаю же, что все это немного займетъ у васъ времени. Потомъ ваше дѣло навести красу, дать плоть костяку и оживить новое тѣло духомъ. Для этого нужно постоянное упражненіе въ чтеніи Слова Божія, молитва и жизнь по заповѣдямъ Божиимъ. Молитва оплодотворяетъ упражненіе въ Словѣ Божіемъ, и плодъ будетъ состоять въ познаніи заповѣдей Божіихъ. Прочитывайте св. Матѳея и старайтесь жить по заповѣдямъ, изложеннымъ въ 5, 6 и 7 главахъ. Эта жизнь простенькая. Апостолъ Павелъ велитъ узнавать, что есть воля Божія, благая и совершенная и этимъ отсылаетъ насъ къ начальнымъ страницамъ Новаго Завѣта, къ св. Матѳею, котораго книга недаромъ занимаетъ въ нашемъ новозавѣтномъ канонѣ первое мѣсто. Исполняйте заповѣди дѣятельнѣй и незамѣтно перейдите къ вѣдѣнію глубины духа: положите начало по Матѳею, а вы кончите по Іоанну. Не чувствительно перейти на небо, если научитесь ходить по землѣ. Укрѣпляйте себя въ жизни по заповѣдямъ посредствомъ чтенія 17 каѳизмы. Душа ваша озарится и вы воскликните: законъ твой свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ моимъ: заповѣди Божіи станутъ, какъ пѣстуны, повсюду ходить за вами. Такимъ только путемъ вы созиждете на камени свою духовную обитель, въ которую снидетъ обитать Животворящая Троица, и въ которой будете вы безопасны отъ знойнаго дыханія страстей и отъ потопа всякихъ бѣдствій. Недостатокъ такого внутренняго дѣланія причиною, что многіе изъ нашихъ ученѣйшихъ священноначальниковъ слабы духомъ, всегда боязливо и скоро впадаютъ въ уныніе. Изучайте писаніе согласно съ ученіемъ святыхъ отцовъ. Для этой цѣли полезно заниматься греческимъ языкомъ; у насъ такъ мало хорошихъ переводовъ въ учительскихъ, отеческихъ твореніяхъ—вы ознакомитесь съ теоретическою стороною отцовъ: въ дѣланіяхъ соборовъ узнаете ихъ жизнь, что особенно поучительно. Изслѣдуйте такъ же ереси: еретики становятся лукавы и жестоки сердцемъ и тѣломъ; поэтому сколько въ историческомъ, столько и въ психическомъ отношеніи важно изслѣдовать

борьбы Церкви съ этими домашними врагами.—Вообще работайте Господеви, не спѣшите съ этимъ самообразованіемъ—*скоростялки* не имѣютъ вкуса; труды не пропадутъ: Богъ видитъ ихъ и принимаетъ. Люди бываютъ непомѣрно требовательны; Богъ никогда; Онъ знаетъ наши силы и по мѣрѣ силъ нашихъ налагаетъ на насъ требованія: пріемлетъ усердіе и чудесно восполняетъ недостатки. Дѣлайте все ради Бога. Сколько правило это важно въ ученіи, столько же и въ жизни... Вы находитесь въ отношеніяхъ сына, обязаннаго пещись о семьѣ своихъ родителей. Обязанность прекрасная. Вы захотѣли согласить съ нею жизнь монашескую и избрали дорогу училищной службы. Св. Кассіанъ рассказываетъ съ похвалою о аввѣ А, который былъ вызванъ изъ своего уединенія обязанностью сына и не потерялъ на небѣ мзды монаха. Будьте постоянны, спокойны. Формируйтесь въ жизни общественной, и она совершитъ васъ; только помогаете ли роднымъ, обращаетесь ли въ обществѣ все дѣлайте для Господа, а не для плоти. Не смущайтесь отъ преткновеній; но ведите жизнь сокрушенія и научитесь смиренномудрію: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Затворничество опаснѣе можетъ быть для васъ, нежели общество. Келлія воздвигнетъ на васъ такую брань, какой вы не вынесете, ибо душа ваша еще находится подъ вліяніемъ вещества, она еще не созрѣла. Идите своимъ путемъ на время уединяйтесь, чтобы не дойти до разсѣянности; потомъ выходите, да не одолѣетъ васъ гордость или уныніе. Выходите къ обществу, какъ въ свою школу. Будьте осторожны; но благо-разумную осторожность отличайте отъ мнительности и мелочности. Возвратившись въ келлію поставьте себя передъ Богомъ, въ сокрушеніи и въ простой сердечной молитвѣ исчислите свои согрѣшенія, и слѣпо и спокойно продолжайте свое внутреннее дѣланіе. Постоянное, но спокойное наблюденіе за собою даетъ вамъ способъ приготовиться къ вѣрному отчету предъ Богомъ, къ исповѣди плодотворной. Скажу вамъ, что мнѣніе отцовъ о самоиспытаніи и исповѣди таковы: мы получаемъ отъ духовника отпущеніе грѣховъ содѣянныхъ, а не тѣхъ, которые находятся въ насъ, въ возможности наклонности къ грѣху. Поэтому духовнику должно знать, что вы такъ и такъ прегрѣшили. Покажите ему, въ какихъ грѣхахъ, какъ фактахъ, выразилось грѣховное направленіе вашей воли, откройте слабыя стороны вашей души чрезъ указаніе, какіе грѣхи чаще поражали васъ, ничего не утаивайте, ничего не прикрывайте, не переиначивайте. Но избавьте испо-

вѣдника отъ перечисленія предъ нимъ всѣхъ мельчайшихъ обстоятельствъ, всѣхъ подробностей, за которыми и сами вы никогда не услѣдите. Духовникъ не пойметъ васъ, а себя вы затрудните: оцѣбивая комара, проглотите верблюда. Замѣтивъ за собою грѣхъ, не забывайте его и со временемъ упомяните о немъ на исповѣди, представивъ его въ чертахъ существенныхъ и полныхъ, а въ подробностяхъ нехарактеристическихъ, удобно ускользающихъ изъ памяти, принесите сердечное раскаяніе предъ Богомъ, повергнитесь предъ нимъ съ произволеніемъ своей мерзости, и оставляя задняя, простирайтесь впередъ. Изгоняйте грѣхъ, не будеть и подробностей грѣхопаденія.

Не будьте мелочны въ образѣ жизни. Не сообразуйтесь съ вѣкомъ силъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего—это первое. Ищите всюду духа, а не буквы. Нынче напрасно стали бы вы искать *обителей*. Ихъ нѣтъ, потому что уставы святыхъ отецъ поражены, правила ихъ разсѣяны свѣтскими указами. Но вы всегда найдете монаховъ и въ монастыряхъ, и въ общежитіяхъ, и въ пустыняхъ и наконецъ въ свѣтскихъ домахъ и свѣтскихъ одеждахъ. Горскіе—это явленіе особенно свойственное нашему вѣку: нынче не должно удивляться, встрѣчая монаха во фракѣ. Поэтому не должно привязываться къ старымъ формамъ: борьба за формы бесплодна, смѣшна, вмѣсто того чтобы побѣждать и назидать, она раздражаетъ противниковъ, или вызываетъ ихъ презрѣніе. Форма, какъ внѣшность, есть случайность, а случайность преходитъ, одна истина пребываетъ во вѣкъ. Истина свободитъ еже, а истина есть Христосъ: облекитесь въ Христа и вы явитесь въ самой лучшей, въ самой древней и вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой современной одеждѣ. Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки“.

Такъ говорилъ мнѣ отецъ Игнатій, и мнѣ особенно пріятно было то, что въ его словахъ было много новаго: но было и довольно такихъ мыслей, которыя, не будучи долею общественнаго мнѣнія, давно были собственными моими. Я былъ радъ повѣрить ихъ въ такомъ человѣкѣ, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ. Я благодарилъ отца архимандрита за бесѣду, которая въ лаврѣ святого Сергія была какъ бы продолженіемъ той, которая ровно за десять лѣтъ была начата въ пустынь святого Сергія. Хотѣлось бы и еще и еще побыть съ нимъ; но я зналъ, что онъ ожидаетъ только пріѣзда графини Шереметьевой, которая просила его подождать ея пріѣзда въ лавру, и самъ спѣшить въ дальнѣйшій

путь; къ тому же и день почтовый. Онъ съ привѣтомъ своего любезнаго слова и очаровательной улыбки, съ благожеланіемъ простился со мною. Я отдалъ ему отъ полноты души глубокой поклонъ; онъ поклонился, вижу, еще ниже, и кончилось тѣмъ, что мы пали другъ другу въ ноги. Онъ поручилъ мнѣ отправить по почтѣ одну духовную книгу въ Бородинскій монастырь.

Послѣ пріятно мнѣ было слышать отъ А. В. Г—скаго, что когда онъ, въ сопровожденіи его и отца ректора академіи, ходилъ по академической библіотекѣ, то произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на Г—скаго, во-первыхъ, своею необыкновенною кротостью, которая не ускользнула и отъ вниманія моего брата и другихъ: кротость ваша разумна, да будетъ предъ всѣми людьми. Онъ говорилъ мало, и когда уже было совершенно очевидно, что все преимущество въ знаніи на его сторонѣ, и тогда онъ умѣлъ, чтобы не оскорбить чужого самолюбія, дать замѣтить, что это знаніе очень обыкновенное, для человѣка стоящаго въ его положеніи, такъ какъ онъ высказывалъ свои мнѣнія большею частію о литературѣ аскетической. Здѣсь, говорилъ А. В—чь, видно было, что онъ имѣетъ не просто обширную начитанность, но глубокое пониманіе и основательную ученость; ибо онъ выражалъ свои мнѣнія о нѣкоторыхъ переводахъ, гдѣ тотчасъ показалъ, что занимается предметомъ, какъ знатокъ дѣла и знакомый съ древними языками. Ни о Петербургѣ, ни о дворѣ онъ ничего не говорилъ. Потомъ къ случаю пришлось рассказать, что Императоръ любитъ, чтобы по пріѣздѣ во дворецъ, который онъ давно или недавно оставилъ, найти все въ совершенно томъ же видѣ, въ какомъ оставилъ. Впрочемъ, А. В—чь не могъ ничего сказать такого, чтобы было бы съ этой стороны интересно слышать отъ петербургскаго гостя, потому что нынче не прежняя пора: отецъ ректоръ не приглашаетъ ни его, ни протоіерея, ни Е. В. Амф—ва къ столу, когда угощаетъ путешественниковъ: отецъ Игнатій обѣдалъ у него, и столъ былъ на три куверта (3-й вѣроятно для ректора Никодима или намѣстника). Отецъ Игнатій выписываетъ новое парижское компактное изданіе греко-латинское греческихъ и латинскихъ западныхъ отцовъ церкви...

— Вотъ какіе есть у насъ въ монастыряхъ архимандриты,— замѣтилъ я Амф—рову.

— Но вѣдь это единственный!

Недавно читалъ я брошюру въ 36 страницъ, богато изданную—поѣздка на Валаамъ отца Игнатія, отпечатанная для дру-

зей; экземпляръ прислала графиня Шереметьева о. ректору академіи. Этотъ экземпляръ я видѣлъ и у Е. В.—ча. Внимательный критикъ до того одобрилъ этотъ необыкновенный, бойкій поэтический, вѣрный и красивый штиль отца Игнатія, что призналъ его прямо первымъ между духовными литераторами. Отъ сожалѣнія, что онъ мало пишетъ, перешли къ сожалѣнію, что онъ не сдѣланъ епископомъ: ибо кто, какъ не такой человѣкъ, могъ бы внести новый элементъ въ духовное управленіе. Отецъ ректоръ академіи приказалъ молодымъ монахамъ быть на обѣдѣ въ Виѳаніи, именно потому, что тамъ будетъ человѣкъ, отъ котораго можно научиться, какъ обращаться и держать себя въ обществѣ человѣку духовному. И тутъ отецъ Игнатій взялъ все: ученостью, аккуратностью, обращеніемъ. Впрочемъ монахи взводили на него клеветы и величаютъ гордецомъ. Будто бы, видите, въ святомъ домѣ сказалъ о митрополитѣ, что онъ нынче сталъ по духовнѣе, а скитъ назвалъ монашеской. Перваго онъ не говорилъ, можно поручиться, а второе не онъ первый, не онъ и послѣдній сказалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(Окончаніе).

V.

Что же сказать послѣ такого сопоставленія общественныхъ идеаловъ и творчества—съ одной стороны человѣчества, съ другой той „секты“ его, которую составляетъ социалистическое движеніе? Для того, кто дѣйствительно есть наслѣдникъ человѣческой культуры, ясно, какъ день, что и фактическая правда, и высота, и сила, и благо людей—все находится на сторонѣ общечеловѣческой, а не социалистической идеи, и если міру еще не наступаетъ время уничтожиться, то торжество социализма есть химера. Онъ если и можетъ восторжествовать, то лишь для того, чтобы быстро погибнуть въ полномъ хаосѣ и рабствѣ.

Общество, которое намъ теоретически рисуетъ социализмъ—это тѣло безъ души. Изъ него вынута творческое начало, то, что дѣйствительно есть живущая сила, то-есть личность, индивидуальность. Дѣйствіе души онъ думаетъ замѣнить дѣйствіемъ механизма.

Считая человѣка рабскимъ созданіемъ внѣшнихъ условій, социализмъ не умѣетъ ему посовѣтовать ничего лучшаго, какъ приспособленіе къ условіямъ производства, явившимся въ наше время. Онъ полагаетъ, что современное производство превратило общество въ гигантскій муравейникъ, гдѣ всякій отдѣльно взятый человѣкъ не имѣетъ никакого значенія, и самъ для себя ничего не устраиваетъ, но все совершается по велѣніямъ производства. Такое воображаемое состояніе социализмъ предлагаетъ увѣковѣчить, съ той разницей, что вмѣсто единоличнаго хозяина фабрики явится новый коллективный хозяинъ „общество“. Ни человѣку, ни группѣ людей тогда уже нечего будетъ думать о своемъ устройствѣ, не дозволено будетъ требовать и какого-нибудь самостоятельнаго устройства. Но толкать людей на путь такой реформы, значитъ деморализировать личность въ борьбѣ съ внѣшними условіями.

Социализмъ, при своемъ презрѣніи къ личности, думаетъ, будто бы она не можетъ сама ставить себѣ „цѣлей“ и приводить ихъ къ исполненію. Но въ дѣйствительности, въ теченіе всей Исторіи, человѣчество жило и развивалось только тѣмъ, что ставило себѣ цѣли и ихъ осуществляло. Достаточно и теперь взглянуть вокругъ себя. Ежедневно, по всеѣмъ государствамъ, учрежденіямъ и обществамъ, все законы, постановленія, рѣшенія властей и собраній направлены и въ цѣломъ и въ частностяхъ только къ одному: приспособить внѣшнія условія къ требованіямъ и нуждамъ людей. Всегда и всюду люди не столько приспособляются къ внѣшнимъ условіямъ, какъ стараются ихъ къ себѣ приспособить. И только въ этомъ источникъ прогресса.

Конечно человѣкъ не всеильное существо. Видя себя въ извѣстныхъ условіяхъ природы, дикой или уже видоизмѣненной условіями техники, онъ къ нимъ поневолѣ приспособляется, но при этомъ всегда привноситъ къ нимъ свою критическую оцѣнку, съ точки зрѣнія своихъ удобствъ и желаній. Онъ приспособляется къ нимъ только для того, чтобы ихъ приспособить къ себѣ. Приспособляясь къ ткацкому станку, человѣкъ непрерывно занятъ мыслью: какъ бы этотъ станокъ получше приспособить къ себѣ? Отсюда все усовершенствованія техники, все изобрѣтенія, въ которыхъ постоянная мысль человѣка: устроить технику такъ, чтобы ему было хорошо, выгодно и удобно.

„Формы общественнаго сотрудничества опредѣляются техникой“, говоритъ социализмъ, но не замѣчаетъ самаго главнаго: что

опредѣляющей силой является самъ *человѣкъ*. Приспособляя форму сотрудничества къ условіямъ техники, *человѣкъ* думаетъ однако: пріятна ли, удобна ли ему форма сотрудничества, въ которую пришлось стать, и если она противна его природѣ, не нравится ему, то онъ старается переломить условія техники, избрѣсти на мѣсто данныхъ ея условій какія нибудь инныя—*въ чемъ всегда оказывается, въ концѣ счета, побѣдителемъ человѣкъ, а не техника.*

Въ исторіи труда мы, дѣйствительно, постоянно видимъ, что формы сотрудничества, и вообще формы общественности, сами давятъ на технику производства. Такъ, напримѣръ, во времена цеховъ усовершенствованныя машины не могли прививаться: рабочіе ихъ не допускали и даже силой уничтожали, потому что ихъ введеніе угрожало разрушить цеховую форму сотрудничества. У насъ въ настоящее время общинное землевладѣніе страшно давить на всю технику земледѣлія. Въ обоихъ случаяхъ это вредно для техники, и однако она принуждена подчиняться, сообразоваться съ общественнымъ строемъ. Впослѣдствіи, какъ говоритъ социализмъ, машина побѣдила цеховой строй, но почему она могла достигъ побѣды? Только потому, что нашлись *человѣческія массы*, которымъ она была выгоднѣе, чѣмъ цеховая техника, и притомъ такія *человѣческія массы*, для общественнаго строя которыхъ машина была болѣе подходящей.

Дѣйствительно, появленіе капиталистической промышленности стало возможно только тогда, когда въ городахъ образовались значительныя скопленія сбродныхъ обезземеленныхъ рабочихъ, не имѣвшихъ никакого техническаго образованія. Въ цехи они не могли быть приняты. И вотъ фабрика, гдѣ искусство рабочаго замѣнялось машиной, и которая требовала большого количества рабочихъ какъ можно менѣе обезпеченныхъ, чтобы трудиться подешевле,—эта фабрика явилась наиболѣе подходящей формой сотрудничества для *такихъ* людей, почему и восторжествовала. Люди, составлявшіе огромное большинство, ввели такую форму техники, которая наилучше имъ соотвѣтствовала. Значить и тутъ не техника побѣдила людей, а одни люди побѣдили другихъ.

Но, скажутъ социалисты, въ концѣ счета возобладала капиталистическая техника. Да, но потому, что она была выгоднѣе для *самыхъ* людей, она „нищему пролетаріату“ дала возможность стать „рабочимъ пролетаріатомъ“. Сверхъ того „конца сче-

ту“ нѣтъ еще, да и не будетъ, пока живъ человѣкъ. Человѣкъ работаетъ и нынѣ надъ приспособленіемъ новыхъ формъ техники къ своимъ желаніямъ. Несмотря на то, что социализмъ, своимъ вреднымъ вліяніемъ, отнимаетъ множество силъ отъ этой работы, по всемъ культурнымъ странамъ идутъ старанія приспособить новыя формы техники къ обычнымъ историческимъ формамъ общественности. Для этого люди пользуются своими испытанными историческими средствами: личной инициативы, групповой организаціи и государственной организаціи. На этомъ поприщѣ сдѣлано уже такъ много, что самъ социализмъ начинаетъ пугаться за свою участь. Особенно много сдѣлано въ Англии, гдѣ рабочіе раньше другихъ откинули социалистическія стремленія.

Въ той работѣ, которую все страны производятъ для приспособленія новыхъ условій производства къ вѣчнымъ формамъ своей общественности, мы видимъ, что рабочій разными способами превращается изъ простаго „пролетарія“, продавца рабочей силы, въ участника производства, видимъ, что рабочіе организуются въ профессиональные союзы, входящіе въ соглашенія съ предпринимателями, организуютъ множество кооперативныхъ обществъ и т. д., вообще приспособляютъ новыя условія производства къ принципу частной собственности. Точно также рабочіе охраняютъ свою семью, при чемъ имъ на помощь является государственное законодательство. Вообще государство, за послѣдніе пять-шесть десятилѣтій, своей экономической политикой и рабочимъ законодательствомъ—служитъ живымъ опроверженіемъ возводимыхъ социалистической теоріей клеветъ противъ него. А между тѣмъ роль государства по устроенію экономическихъ отношеній только началась, и ей еще предстоитъ широкая будущность.

Дѣло въ томъ, что пока промышленность работаетъ такъ сильно на иностранные рынки—государству трудно регулировать производство, по отсутствію международной власти, способной за этимъ слѣдить. Капитализмъ и созданъ главнѣйшимъ образомъ работой на вѣншіе рынки. Но времена иностраннаго рынка кончаются по мѣрѣ уравниванія промышленнаго развитія всехъ странъ. Уже скоро всемъ націямъ придется подумать объ организаціи промышленности примѣнительно къ требованіямъ своего собственнаго рынка. Тогда-то государство гораздо легче можетъ войти въ задачу—разумно сообразовать производство съ потре-

бленіемъ. Для этого нѣтъ надобности въ социализмѣ, а возвращеніе блуднаго сына промышленности въ отеческій домъ еще болѣе воскресить и укрѣпить ту идею Отечества, которую нынѣ такъ неблагодарно и безсердечно старается подорвать социализмъ въ гражданахъ каждой страны.

Но и помимо дѣятельности государственныхъ и общественныхъ учреждений,—самъ прогрессъ изобрѣтеній идетъ на помощь не только крупной промышленности, но и мелкой. Онъ поддерживаетъ мелкаго производителя въ борьбѣ съ фабрикою настолько, что предсказаніе Маркса о сконцентрированіи всѣхъ рабочихъ на немногихъ огромныхъ фабрикахъ совершенно не оправдалось, и мелкое производство даетъ хлѣбъ большому числу рабочихъ, чѣмъ крупное. Примѣненіе электричества къ мелкимъ двигателямъ—въ этомъ отношеніи можетъ произвести такой переворотъ въ технику производства, что крупная фабрика, можетъ быть, должна будетъ ограничиться въ будущемъ лишь очень небольшими владѣніями. А въ земледѣліи открытія по интенсивному хозяйству уже и теперь привели къ торжеству мелкаго земельного хозяйства надъ крупнымъ.

Въ общей сложности конецъ счета человѣка съ техникой не наступилъ, да, повторяю, и никогда не наступитъ. А вся Исторія служитъ намъ речательствомъ, что и нынѣ не техника побѣдитъ природу человѣка, а человѣкъ побѣдитъ технику, и сдѣлаетъ ее такою, какъ ему лучше, выгоднѣе, свободнѣе... То, что человѣкъ побѣдоносно пронесъ черезъ всю исторію—независимость и свобода личности, съ ея созданіями, частной собственностью, семьей, свободной групповой организаціей, свободнымъ дѣйствіемъ, наконецъ внѣклассовое государство,—все это останется съ человѣкомъ будущаго, какъ росло у человѣка прошлаго. Чѣмъ болѣе это будетъ осуществляться, тѣмъ легче будетъ уясняться ложность основной идеи социализма. Онъ былъ правъ, напомнимъ существованіе коллективизма слишкомъ индивидуализированному обществу начала XIX вѣка. Но выступивъ съ протестомъ противъ зла, онъ началъ отрицать добро. Онъ горячо взялся разбудить людей, но, по ложности своей идеи, сталъ что дальше, то больше воспитывать такихъ гражданъ, которые забываютъ, что они люди, и дѣлаются способны только погубить общество, а среди его развалинъ—также и самихъ себя.

Л. Тихомировъ.

Пастырь и штундистъ.

(„Зиповій Голубъ“ разсказъ Караскевичъ-Ющенко).

Какъ извѣстно, наше русское сектантство и старообрядчество издавна пользуются открытою благосклонностью русскаго общества и русской печати и литературы. И общество, и печать, и литература всегда готовы были видѣть въ нашихъ сектантахъ и старообрядцахъ мучениковъ за убѣжденія и страдальцевъ за вѣру. Имъ всячески выражалось сочувствіе, открыто восхвалялись и прославлялись возвышенность и духовность ихъ ученія, ихъ высокая нравственность, твердость въ вѣрѣ, терпѣніе въ притѣсненіяхъ, кротость и т. д., и т. д., хотя все это болѣе предполагалось и заранѣе принималось на вѣру. Правда, все это сочувствіе и все эти восхваленія и прославленія имѣли своимъ источникомъ не дѣйствительное знаніе ихъ сущности и догмы этихъ ученій—это мало знали и знаютъ и этимъ мало интересовались. Никогда не поднимался также вопросъ (на который не можетъ быть двухъ отвѣтовъ), какъ стали бы относиться къ православной вѣрѣ и ея послѣдователямъ сами старообрядцы и сектанты, если бы перевѣсъ оказался когда-либо на ихъ сторонѣ. Въ основѣ симпатіи къ старообрядчеству и сектантству лежало главнымъ образомъ сочувствіе имъ, какъ *протесту*, протесту противъ *официальной* (т.-е. православной) Церкви, противъ церковнаго и гражданскаго правительства.

Нужно ли говорить о томъ, насколько усилились эти выраженія сочувствія старообрядцамъ и сектантамъ въ послѣднее время, съ наступленіемъ освободительнаго движенія. Если прежде оно выражалось открыто, то теперь оно приняло характеръ демонстративный ¹⁾. Для завоеванія *полннѣйшей* — уже не вѣротерпимости—а уже свободы совѣсти въ печати и литературѣ открыть

¹⁾ Такъ наприм. на одномъ московскомъ рефератѣ, посвященномъ именно восхваленію старообрядчества и изображенію пережитыхъ имъ стѣсненій, многіе изъ присутствовавшихъ подходили къ присутствовавшему здѣсь старообрядческому „владыкѣ“ и демонстративно жали ему руку. „Владыка“ держалъ себя по наружности корректно, но лицо сопровождавшаго его монаха не скрывало ни злобы, ни презрѣнія къ распаркивающимся предъ ними интеллигентамъ.

настоящій походъ ²⁾). Еще до наступленія освободительнаго движенія, въ первыхъ четырехъ книжкахъ „Вѣстника Европы“ 1902 года, г. Боборыкинымъ былъ напечатанъ публицистическій романъ „Исповѣдники“. Исповѣдниками, какъ извѣстно, назывались въ первые вѣка христіанства тѣ христіане, которые терпѣли мученія за вѣру. Здѣсь же исповѣдниками названы русскіе сектанты, и дѣйствительно, романъ изображаетъ невѣроятныя притѣсненія и даже гоненія, которымъ они будто бы подвергались до самаго послѣдняго времени. Та же самая тенденція, но на этотъ разъ уже по отношенію къ старообрядцамъ, проведена Боборыкинымъ въ другомъ его публицистическомъ романѣ „Обмірщеніе“ („Русское Слово“ 1905 года), столь же пристрастномъ къ старообрядцамъ, какъ „Исповѣдники“ къ сектантамъ. Это же настойчивое требованіе полнѣйшей религіозной свободы проводилось этимъ авторомъ и въ другихъ его беллетристическихъ произведеніяхъ (напр., въ „Однокуреникахъ“ — „Вѣстникъ Европы“) и цѣломъ рядѣ статей въ „Русскомъ Словѣ“. Изъ другихъ статей и книгъ, посвященныхъ защитѣ религіозной свободы, можно указать на сборники „Свободная совѣсть“ (двѣ книги). При всемъ этомъ считается общепризнаннымъ и доказаннымъ, что всѣ сектанты обладаютъ высокою нравственностью (кротки, честны, трезвы, трудолюбивы и т. п.), не говоря уже объ ихъ преданности и твердости въ вѣрѣ, безконечно превосходя въ этомъ православныхъ.

Нѣчто подобное, хотя, къ удивленію, и не въ столь рѣзкомъ тонѣ, мы находимъ въ первой, январской книжкѣ „Вѣстника Европы“, въ разсказѣ С. Караскевичъ-Ющенко „Зиновій Голубъ“.

Въ психіатрическую больницу, по приговору суда, какъ невмѣняемый и страдающій „яено выраженной формой религіознаго помѣшательства“, вмѣсто ссылки на поселеніе, присланъ бывшій старшій унтеръ-офицеръ Зиновій Голубъ. Проступки, за которые онъ былъ судимъ, состояли „въ распространеніи ереси, именуемой штундой“, въ отказѣ отъ порученій, дававшихся ему властями, въ попыткахъ освободить арестованныхъ и нѣкоторыхъ другихъ странныхъ поступкахъ, которые всѣ Голубъ объяснялъ слѣдователю тѣмъ, что такъ ему повелѣваетъ „духъ“. Одинъ изъ

²⁾ Начало этого похода можетъ быть, впрочемъ, отнесено къ болѣе раннему времени, именно къ 1901 году, когда на орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ М. А. Стаховичемъ былъ прочитанъ, получившій громкую извѣстность, докладъ „О свободѣ совѣсти“.

врачей больницы сильно заинтересовывается Голубомъ; ему кажется, что такой больной небезопасенъ и что за нимъ нужно усилить надзоръ „пока выяснится, какой характеръ носить его религіозныя галлюцинаціи“. Онъ вступаетъ съ Голубомъ въ разговоръ и скоро убѣждается, что передъ нимъ вовсе не душевнобольной, а просто закоренѣлый штундистъ. Еще больше заинтересовывается Голубомъ и его рѣчами врачъ и пишетъ докладъ, что Голубъ вполне здоровый и нормальный человекъ. Докладу даютъ ходъ, и черезъ нѣкоторое время въ больницу получается предписание—освободить Голуба отъ заключенія въ отдѣленіяхъ для умалишенныхъ, оставивъ его однако при больнице еще на годъ для наблюденія врачебнаго и духовнаго, и послѣднее поручить больничному священнику. Голуба дѣлаютъ старшимъ дворникомъ больницы и даютъ ему отдѣльную комнату, гдѣ онъ и поселяется съ своею семьей. Съ больничнымъ священникомъ, отцомъ Анѣимомъ Левандовскимъ, Голубъ знакомится, впрочемъ, еще гораздо раньше, при самомъ поступленіи своемъ въ больницу.

Отецъ Анѣимъ, до перехода въ психіатрическую больницу, былъ священникомъ въ глухомъ селѣ и не могъ служить тамъ. „Впечатлительный, нервный, жалостливый — онъ не смогъ оставаться тамъ, потому что мужицкія гривны жгли ему руку, а смерть каждаго крестьянина-кормильца печалила его глубоко и надолго. Даже здоровье начало разстраиваться. Тутъ представился случай перемѣнить приходъ на больницу, гдѣ всѣ порядки были молодому священнику по душѣ: и опредѣленное содержаніе, вмѣсто поборовъ, и приличная квартира, и постоянное общеніе съ образованными людьми“. Матушка, привыкшая къ хозяйству, правда, не особенно довольна этимъ переходомъ.

Живя прежде при рѣкѣ, отецъ Анѣимъ любитель и знатокъ въ рыбной ловлѣ. И когда изъ больницы собирается на рыбную ловлю цѣлая компанія, съ дамами,—отецъ Анѣимъ во главѣ этой компаніи. Тяготясь ролью простаго зрителя, онъ сбрасываетъ съ себя подрясникъ и вмѣстѣ съ другими, по колѣни въ водѣ, тащить сѣть.

„Барынямъ сказать надо,—шепчетъ онъ своему сосѣду доктору:—нехорошо будетъ, какъ сюда нагрянуть“.

Но не успѣваютъ еще сказать „барынямъ“, какъ сверху, съ обрыва, слышенъ уже испуганный визгъ.

— „Застигли-таки!—ворчить сконфуженный батюшка.—И чего

визжать! Будто не знаютъ, что рыбу ловятъ не въ вицмундирахъ со всѣми регаліями.—И натягиваетъ на себя подрясникъ.

О. Анѣимъ, кромѣ того, умѣетъ еще и плотничать и, узнавъ, что Голубъ тоже плотникъ и ищетъ заработка для содержанія семьи, берется вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать для больницы лодку и горячо принимается за дѣло. И тутъ, при совмѣстной работѣ съ Голубомъ, узнаетъ, что онъ штундистъ. Поднимаются горячіе споры, при чемъ каждая сторона остается при своемъ мнѣніи. О. Анѣимъ снова чувствуетъ себя нехорошо. Онъ чувствуетъ себя виноватымъ, чувствуетъ, что будь на его мѣстѣ иной пастыръ— „съ пламенной вѣрой и пламенной рѣчью“,—онъ могъ бы спасти погибающаго. И, встрѣчаясь съ Голубомъ, онъ проходитъ мимо него, какъ виноватый, такъ что даже самъ Голубъ его жалѣетъ, что онъ „скорбитъ“ чрезъ него, Голуба. Свою нравственную чуткость отецъ Анѣимъ проявляетъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, онъ грозитъ отлучить отъ причастія пьянаго изверга почтара Карпея, увѣщающаго свою жену. Смущается идти къ Голубу на миссіонерскую бесѣду и на самой бесѣдѣ. Терзается, слыша о ссорахъ Голуба и Карпея.

Между тѣмъ въ больницѣ происходитъ новое событіе: у Голуба рождается сынъ, и онъ, несмотря на уговоры служащихъ въ больницѣ и даже самого директора больницы, креститъ ребенка самъ. Развернутая Голубомъ Библия раскрывается на словахъ: „Іоаннъ имя ему“, и Голубъ даетъ сыну имя Іоанна. Вскорѣ послѣ этого случаются именины о. Анѣима. Между другими гостями на именины пріѣзжаетъ и слѣпой миссіонеръ-проповѣдникъ Розентовскій. Онъ устраиваетъ съ Голубомъ собесѣдованіе, которое, разумѣется, кончается ничѣмъ. Отецъ Анѣимъ чувствуетъ себя виноватымъ, убитымъ и навѣки опозореннымъ. Ему кажется, что у него въ больницѣ, на его глазахъ, выросло „цѣлое еретическое гнѣздо“. Однако, произведенный, по распоряженію директора, строгій опросъ всѣхъ больничныхъ служителей не обнаруживаетъ никакого слѣда штунды въ больницѣ: всѣ были у исповѣди и св. причащенія, во всѣхъ квартирахъ теплились лампадки, и сходбищъ у Голуба никакихъ не было. Голубъ же съ этого времени перестаетъ работать и начинаетъ открыто учить „новой вѣрѣ“. Его препровождаютъ въ острогъ; окружный судъ приговариваетъ его къ ссылкѣ на Кавказъ, въ мѣста поселенія его единовѣрцевъ. Семья Голуба отправляется съ нимъ, а черезъ нѣ-

которое время покровительствовавшая семьѣ Голуба докторша получаетъ отъ него съ Кавказа письмо.

„На краю большого листа почтовой бумаги, въ видѣ штемпеля, было изображеніе Эчміадзинскаго храма, а вокругъ него надпись: „Богъ не въ рукотворномъ храмѣ живетъ“. А дальше слѣдовалъ текстъ письма: „Зиновій, рабъ Господа и Бога нашего Иисуса Христа, привѣтствуетъ васъ съ мужемъ и дѣточками вашими, по Христу и по Духу, какъ родную сестру, любовію Господа нашего Иисуса Христа. И еще извѣщаю я васъ, что живемъ мы, слава Богу, хорошо. Привелъ меня Господь къ братьямъ моимъ, больше за 500 человекъ тутъ было, и, не имѣя себѣ учителя, избрали меня толковать Слово по силѣ моей. Да пребудетъ съ вами любовь Господня во вѣки! Братіе! съ великою радостью принимайте скорби и печали и познайте истину: истина сдѣлаетъ васъ свободными“...

Разсказъ невыдержанъ и страдаетъ разбросанностью: въ немъ нѣтъ единства ни основной мысли, ни дѣйствія, ни даже симпатій. Тѣмъ не менѣе онъ написанъ все-таки довольно живо и вообще интересенъ. Для насъ же главный интересъ его заключается въ томъ, какъ относится либеральная печать къ сектантству. Стоитъ только предъ взоромъ, хотя бы даже только умственнымъ, либеральнаго интеллигента появиться сектанту, какъ онъ весь распускается въ улыбку. Такъ и въ настоящемъ случаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, чего стоитъ уже одна наружность Голуба. „Передъ докторомъ... стоялъ высокій мужчина со смуглымъ лицомъ, каждая черта котораго поражала необычайной красою: возвышенный, крутой лобъ, волнистые, чуть тронутые сѣдиною волосы и большіе черные глаза, смотрѣвшіе на доктора съ выраженіемъ какъ бы несокрушимой твердости и силы. Такія рѣдкія, долго незабываемыя лица, природа даетъ иногда своимъ любимцамъ — великимъ художникамъ и поэтамъ. Но почти такъ же часто, — неожиданно добавляетъ нашъ авторъ, — отмѣчаетъ и лица безнадежныхъ психопатовъ“.

Дальнѣйшее изображеніе Голуба — изображеніе его душевныхъ качествъ и поведенія — идетъ въ томъ же духѣ и стилѣ. Душа у Голуба, какъ чувствуетъ это о. Анѣимъ — „свѣтлая и прекрасная“. Оказывается, какъ рассказываетъ онъ доктору, и подъ судъ-то попалъ онъ собственно единственно за свою доброту, которою только объясняются его на первый взглядъ странные по-

ступки, какъ, напр., покупка за хорошую цѣну слѣпыхъ лошадей. Это сдѣлалъ онъ, чтобы помочь бѣдняку, владѣльцу лошадей. Въ этомъ же родѣ и другіе его проступки, напр., проповѣдь трезвости среди пьянствующихъ рабочихъ. Заключение въ больницѣ Голубъ переносить съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и хлопотеть только о какомъ-нибудь заработкѣ, чтобы прокормить семью. Переведенный на должность старшаго дворника и получивши на свою долю полоску казеннаго огорода, Голубъ встаетъ раньше всѣхъ и работаетъ усерднѣе всѣхъ. Безусловно трезвый и любящій, онъ идеальный мужъ и отецъ. Терпѣливо переноситъ онъ издѣвательства и насмѣшки надъ собою живущаго рядомъ съ нимъ пьянаго почтара Карпея, хотя обладаетъ страшной физической силой, и возвышаетъ голосъ только тогда, когда тотъ начинаетъ бить свою жену. Оказываетъ помощь неимущимъ. Отца Анѳима при встрѣчѣ привѣтствуетъ низкимъ поклономъ. Такова же и его жена. Словомъ, авторомъ сдѣлано все, чтобы возвеличить сектанта и возбудить къ нему симпатію. Для контраста рядомъ съ Голубомъ выведенъ пьяный и чудовищно развратный извергъ почтаре Карпей (больница находится за городомъ); описана тяжелая сцена отправки по этапу въ ссылку семьи Голуба, пожелавшей идти туда за нимъ (жена Голуба никакимъ судомъ не осуждена, тѣмъ не менѣе ее ведетъ подъ руки полицейскій); разореніе семьи Голуба и жестокость къ его семьѣ больничной администраціи, и чисто христіанское терпѣніе жены Голуба, между тѣмъ, какъ уволенный, наконецъ, за дерзость директору больницы, Карпей пытается поджечь больницу; выводится также жена и несчастный новорожденный ребенокъ выгнаннаго Карпея. Шестіе отца Анѳима и миссіонера въ комнату Голуба для миссіонерской бесѣды, въ сопровожденіи любопытствующей публики, изображается какъ „звѣрная травля“.

Но, какъ мы уже замѣтили, въ разсказѣ нѣтъ единства. И на ряду съ сплошнымъ восхваленіемъ Голуба въ немъ проскальзываютъ и диссонансы. Прежде всего умственное развитіе Голуба невысокое. Еще въ „скорбномъ листѣ“ его замѣчено, что онъ, въ оправданіе и объясненіе своего нежеланія служить надсмотрщикомъ въ тюрьмѣ, „приводилъ тексты изъ Свящ. Писанія, безмысленно ихъ спутывая“. И дѣйствительно, когда о. Анѳимъ съ миссіонеромъ приходятъ въ комнату Голуба для бесѣды съ нимъ, онъ нѣкоторое время молчитъ; но „вдругъ все лицо его дрогнуло, загорѣлось краской, и съ устъ его потокомъ полились слова. Это

была малопонятная, полуславянская, полумалорусская рѣчь, въ которой безъ порядка и связи мелькали тексты. Книги онъ не раскрывалъ и, быть можетъ, многое было имъ перепутано и искажено изъ св. словъ“. Несмотря на это, онъ въ ссылкѣ, въ довольно большой общинѣ своихъ единовѣрцевъ, дѣлается толкователемъ Свящ. Писанія, потому что до него тамъ *не было учителя*.

При видимой кротости, душа его полна неукротимой злобы. Онъ говоритъ, напр., въ разговорѣ съ докторшей, что отецъ Анѳимъ пастырь добрый и достойный, но что теперь отъ такого священника—одинъ только вредъ.

— „Какъ вредъ?“—изумляется докторша.

— „Такъ что люди одного такого священника увидятъ и долго его помнятъ и ради той памяти беззаконныхъ іереевъ терпятъ... А всякое промедленіе теперь — грѣхъ. Ибо исполнилась мѣра долготерпѣнія Его и сѣкира Его при корнѣ дерева“.

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ докторша старается вразумить Голуба:

— „Представьте себѣ, — говоритъ она Голубу, — что вышелъ какой-нибудь самый строгій приказъ, чтобы всѣхъ, кто хочетъ и не хочетъ, въ вашу вѣру обратить. Не стало кругомъ православныхъ, — одни штундисты. Подумайте только хорошенько прежде, чѣмъ мнѣ отвѣтить... Развѣ, назвавшись штундистомъ, Карпей перестанетъ бить свою бабу? или обѣ Наталки перестанутъ бѣгать въ служительскую казарму?.. И у этихъ-то людей вы отнимаете крестъ, церковь, великіе праздники... Можетъ быть, отнимая ихъ, вы отнимите послѣднее, чистое, что живетъ въ ихъ душѣ: у кого память о матери, благословившей его передъ смертью иконой; у другого — мысль о церкви родного села, гдѣ молятся разлученные съ нимъ близкіе; у третьяго — красный пасхальный звонъ, подъ который ясно становится на душѣ и хочется плакать... Что же вы дадите взаменъ? Духовную радость? А не проще ли соединить ее съ этими маленькими душевными радостями и слить въ одну крѣпкую и правую вѣру?“ *

*) Много и основательно писано было въ обличеніе рационалистическаго сектанства и въ защиту православныхъ церковныхъ обрядовъ. Приведемъ вѣсколько относящихся сюда строгъ *сапскаго* писателя. „Неужели же мы осудимъ Церковь за то, что она усеяла землю и страны и жизнь народную храмами? и даже не возрадуемся ли, что она содѣяла ихъ златоглавыми, съ золотящимися алтарями, съ кадильнымъ дымомъ, святой водой, съ муромъ и пахучимъ лада-

Изъ этихъ словъ докторши Голубъ почему-то заключаетъ, что она исповѣдуетъ новую вѣру, которую „господинъ графъ Толстой господамъ открываетъ“. Докторша энергично протестуетъ.

— „Господь съ вами, Голубъ! Опомнитесь!—говоритъ она.— Никакой новой вѣры у меня нѣтъ... Я просто знаю ту святую книгу, которую, на бѣду себѣ и людямъ, вы прочитали безъ хорошаго руководителя“.

Штундисты, дѣйствительно, въ особенности любятъ упрекать православныхъ въ порочной жизни, называя ихъ язычниками, и кичиться своею праведностью, а также знаніемъ Свящ. Писанія и мнимою духовностью своей вѣры. Дѣйствительно, появленіе новыхъ ученій отмѣчается обыкновенно подъемомъ духа у ихъ первыхъ послѣдователей; нѣчто подобное можно наблюдать и въ первоначальной исторіи штундизма; но теперь штундисты по жизни почти не отличаются отъ православныхъ, къ которымъ

номъ? Боже! до чего бѣдна была бы жизнь безъ нихъ, до чего дика! Плоска, какъ дорога, не обсаженная деревьями, и скучна, какъ кратко сложенная басня о бѣломъ бычкѣ, изъ строки въ строку твердящая одно и то же! Церковь-то, и храмы-то, и Херувимская, и ладанъ, и праздники Господскіе и Богородичныя, и день Св. Духа, и Троица, и Введеніе во храмъ... съ ихъ отличающимися и несходными чертами и сложили все-таки въ нѣкоторый узоръ нищенское бытіе нашего народа. И не за однимъ „спасеніемъ души“, какого можно достигнуть и дома, но и за красотою и благолѣшіемъ идти за тысячу верстъ какой-нибудь мужикъ съ котомкой въ Печерскую лавру, въ Троицкую лавру, непременно богатую, блистающую, многоглавую, даже, если возможно, роскошную и утопающую въ архитектурной и пѣвческой и богослужебной красотѣ. И до чего этотъ мужикъ былъ бы убитъ, если бы ему, нищему, послѣ тысячеверстной усталости, напомнивъ слова о поклоненіи „въ духъ и истинѣ“, показали бы кучку некурящихъ табаку господъ, читающихъ въ укромной комнаткѣ Евангеліе, съ предложеніемъ: „вотъ садись и послушай мудрецовъ!“ Да развѣ не читаемъ мы въ томъ же Евангеліи, въ Откровеніи Іоанна Богослова, о Небесномъ, сходящемъ на землю въ Іерусалимѣ, т.-е. о послѣднемъ вѣнцѣ религіозной на землѣ жизни, что онъ сходитъ въ блистающихъ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, даже съ перечисленіемъ породъ: и смарагды, и изумруды, и яхонты, и янтарь, и яшмы, и сапфиръ, и со стѣнами изъ чистаго золота? Роскошь!.. Мы растащили ее на ничтожныя земныя дѣла, для грубаго личнаго эгоизма, между тѣмъ какъ народное употребленіе богатства есть всегда церковное, храмовое и праздничное. И не жаловаться бы на это, но еще и еще, какъ Возлюбленную Невѣсту, убирать бы религію и благовопіями, и красками, и цвѣтами, и деревьями (садами) вокругъ церквей, и камнями, и металлами и художествомъ живописнымъ, и архитектурнымъ, и пѣвческимъ. Вотъ что значило бы потрудиться для народа, открыть очамъ его, послѣ того, какъ открыто слуху, другую мистическую „Херувимскую пѣнь“ теряющуюся куполами и шпицами въ тверди небесной“ (В. Розановъ. „Около церковныхъ стѣнъ“ т. 1-й Спб., 1906, стр. 198—202).

они относятся съ такимъ высокоумнымъ презрѣніемъ. Кромѣ того, у нихъ давно уже появились и пресвитеры, которые толкуютъ для нихъ Свящ. Писаніе по своему усмотрѣнію и пониманію, руководятъ ими и требуютъ большихъ денегъ на свое содержаніе. А страшная нетерпимость штундистовъ, ихъ дерзость и злоба, нестерпимое кощунство надъ крестомъ и иконами, ихъ насилія надъ православными (въ мѣстахъ, гдѣ много штундистовъ, православные не рѣшаются брать иконы изъ церкви на домъ, боятся устраивать крестные ходы), въ особенности надъ православными членами своихъ семействъ и т. д., и т. д.? И въ разсказѣ упоминается, что дочь Голуба дѣвочка Настя смотритъ на пришедшихъ къ Голубу отца Анѣима и миссіонера „острыми и злыми глазами“. Характерный и несомнѣнно правдивый въ своей непосредственности отзывъ о штундистахъ одного урядника приводитъ даже Боборыкинъ въ „Исповѣдникахъ“: „Прежде... когда вновь были, они святымъ житіемъ кичились. А теперь только одно фарисейство. Которые поаккуратнѣе живутъ... Скопидомы, значить... А есть такая... съ позволенія сказать, шушера!.. Никому не уступятъ и въ вышивкѣ, и въ прочемъ. А къ тому же буяны, дерзятъ и готовы на всякую ябеду“...

Съ другой стороны, и изъ разсказа же видно, что давно уже (дѣло происходитъ въ разсказѣ еще до начала освободительнаго движенія) для сектантовъ почти нѣтъ стѣсненій и въ законѣ и на практикѣ. И раньше судятъ Голуба собственно не за принадлежность къ штундѣ, а за агитацію, соединенную съ ненормальными, повидимому, поступками. Изъ больницы его освобождаютъ тотчасъ же, какъ только убѣждаются въ его нормальности, и даютъ ему казенное мѣсто. Когда онъ самъ креститъ своего ребенка, то, несмотря на соблазнъ, который производитъ это событіе среди многочисленнаго служительскаго населенія больницы, и на все желаніе администраціи больницы не допустить такого крещенія или по крайней мѣрѣ какъ-либо покарать Голуба, съ нимъ ничего не могутъ сдѣлать и оставляютъ его на прежнемъ мѣстѣ *старшаго* дворника (не просто дворника). „Больницѣ оставалось только примириться съ совершившимся фактомъ“. И вторично судятъ Голуба еще по прежнему, еще не прекращенному дѣлу. Доктора больницы принимаютъ въ немъ живое участіе; мѣстные юристы предлагаютъ ему свою защиту бесплатно; ссылаютъ его на Кавказъ, къ его же единовѣрцамъ, гдѣ живетъ ему хорошо,

а объ отнятіи у него дѣтей (чего будто бы хочется миссіонеру) на судѣ не поднимается даже и рѣчи.

Есть въ разсказѣ и другія странности. Штундистъ Голубъ пользуется славянской Библіей и въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ приводитъ тексты изъ Свящ. Писанія по-славянски, хотя, какъ извѣстно, штундисты церковнославянскаго языка не употребляютъ и пользуются обыкновенно русскою Библіей.—Съ Кавказа Голубъ присылаетъ докторшѣ Подчайной письмо съ изображеніемъ Эчміадзинскаго храма (хотя штундисты не признаютъ храмовъ) и съ совѣтмъ неподходящей къ этому изображенію надписью вокругъ него: „Богъ не въ рукотворномъ храмѣ живетъ“.

Помимо отца Анеима въ разсказѣ мимоходомъ выведены и два другихъ довольно интересныхъ типа духовныхъ лицъ: миссіонеръ Розентовскій и старый священникъ благочинный отецъ Гавріиль. Проповѣдникъ-миссіонеръ Розентовскій „потерялъ зрѣніе на послѣднемъ курсѣ духовной академіи, и это такъ его потрясло, что онъ далъ обѣтъ всю свою жизнь посвятить на просвѣщеніе заблудшихъ. Проповѣди его пользовались широкою извѣстностью, и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ ему открылась бы широкая дорога въ церковной іерархіи, если бы онъ постригся. Но судьба поставила на его дорогѣ экзальтированную дѣвочку-мечтательницу. Она услышала молодого проповѣдника, будучи еще въ институтѣ, и увѣровала, что Самъ Богъ повелѣваетъ ей стать глазами для незрячаго учителя, передъ которымъ ярко горитъ солнце духовной правды“. Розентовскій женится и становится священникомъ, и жена сопровождаетъ его всюду, и на бесѣды, вычитывая, по его указанію, изъ Библіи нужныя мѣста.

„Всѣхъ батюшекъ—такъ изображаетъ авторъ появленіе Розентовскаго на именинахъ отца Анеима—точно колыхнуло навстрѣчу молодому высокому священнику со странно блѣднымъ, точно выгоченнымъ изъ слоновой кости лицомъ. И съ этого неподвижнаго лица глядѣли огромные черные, широко открытые глаза пристальнымъ, немигающимъ, призрачнымъ взглядомъ: молодой священникъ былъ слѣпой. Подъ руку съ нимъ—не то лаская его своимъ прикосновеніемъ, не то указывая ему дорогу въ вѣчныхъ потемкахъ—шла прелестная, тоненькая и высокая женщина съ тяжелой косой, которую она точно съ усиліемъ держала на головѣ, склонивъ низко на грудь свое юное лицо въ гладкой дѣвичьей прическѣ“.

Слѣпой однако не только не могъ бы пробить себѣ „широкую дорогу въ церковной іерархіи“, но не могъ бы даже, по церковнымъ правиламъ, быть и простымъ священникомъ.

— Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи авторъ относится къ о. Розентовскому уже менѣе благосклонно: называетъ его лицо и тусклымъ и окостенѣвшимъ и приписываетъ ему и злобу и мысль (отъ которой приходитъ въ ужасъ отецъ Анѳимъ) объ отобраніи у Голуба дѣтей.

Отецъ Гавріиль, шутникъ и анекдотистъ всеми одинаково любимъ. „Онъ крѣтилъ дѣтей у всѣхъ священниковъ своего благочинія и для краткости матушекъ звалъ кумушками. И какъ только отецъ Гавріиль куда-нибудь пріѣзжалъ,—все дѣти бывшія на церковномъ дворѣ, кидались въ его просторный тарантасъ и начинали тянуть носомъ, какъ лисенята.

— А я вотъ конфѣкты и пряники въ рясѣ увесъ—дразнить ихъ отецъ Гавріиль:

И ряса стаскивалась съ плечъ и обшаривалась.

Но на душѣ у отца Гавріила лежало большое горе: его единственный сынъ, оставленный рано умершей женой, былъ далеко за Ураломъ. И стараго священника грызла не только тоска по сынѣ, но и сознание, что съ его смертью угаснетъ іерейскій родъ, болѣе столѣтія предстоявшій Престолу Всевышняго. Сколько въ этихъ смиренныхъ пастыряхъ было явлено душевныхъ сокровищъ!“...

Рано утромъ, на другой день послѣ именинъ уѣзжаетъ отецъ Гавріиль, чтобы поспѣть къ служенію. „Долго крестился старый священникъ на восходящее солнце, и его сухія, скорбныя губы шептали: Иисусе! Солнце правды! да возсіяетъ свѣтъ Твой намъ, сидящимъ во тьмѣ и снѣи смертной! И чудилась ему далекая снѣжная равнина и одинокая юрта, окутанная мракомъ безразсвѣтной трехмѣсячной ночи... и по щекамъ его катились старческія безнадежныя слезы“...

Заслуживаютъ также вниманіе въ разсказѣ жена доктора Подчайнаго, вѣрующая, любящая и кроткая женщина, страдающая отъ измѣны мужа, и безкорыстный докторъ Томашевскій, считающій въ своемъ родѣ симоніей „продавать врачеванье“, т. е. брать деньги за лѣченіе. Голубъ, видя, что оба они „живутъ другимъ господамъ несходственно“ заключаетъ отсюда, что они—толстовцы. Печальное заключеніе! Какъ будто нужно быть штун-

дистомъ или толстовцемъ, чтобы жить по-христіански. Разумѣется, это происходитъ только отъ незнанія православной вѣры...
Свящ. Н. Колосовъ.

Чтеніе по соціальному вопросу.

19 марта въ Епархіальномъ Домѣ на чтеніи по соціальному вопросу лекторомъ выступилъ В. А. Кожевниковъ (авторъ извѣстнаго изслѣдованія „Философія чувства и вѣры“).

Задачею его было уяснить отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности.

Путемъ цѣлага ряда цитатъ, заимствованныхъ изъ сочиненій выдающихся социалистическихъ писателей, ему удалось съ непререкаемою убѣдительностію доказать, что социализмъ по *своему существу* и *принципіально* относится враждебно ко всякой религіи; если онъ и допускалъ иногда свободу религіозной совѣсти для своихъ послѣдователей, то лишь изъ *тактическихъ* соображеній, при этомъ однако требовалъ, чтобы они не подчинялись никакому изъ существующихъ вѣроисповѣданій. Лекція заняла около полутора часа (съ перерывомъ) и выслушана была съ полнымъ интересомъ.

Г. Кожевниковъ обнаружилъ рѣдкое знакомство съ міровоззрѣніемъ социализма, изученнаго имъ по первоисточникамъ преимущественно за границей, куда онъ неоднократно путешествовалъ.

Къ достоинствамъ чтенія слѣдуетъ отнести также убѣжденность тона и глубокое внутреннее одушевленіе, которымъ оно было согрѣто съ начала до конца.

На чтеніи присутствовали членъ Государственнаго Совѣта преосв. Никонъ, епископъ Вологодскій, преосв. Серафимъ, епископъ Можайскій и Анастасій, епископъ Серпуховскій.

Протоіерей М. М. Воронцовъ.

(Некроль).

14 января отъ крупознаго воспаленія легкихъ скончался на 75 году жизни достоуважаемый настоятель Васильевской, что въ Новой Деревнѣ, церкви, о. протоіерей Михаилъ Михайловичъ Воронцовъ.

Почившій воспитывался въ Виѣанской семинаріи и по окончаніи курса былъ рукоположенъ въ 1858 году въ священники къ храму села Мещерина, Коломенскаго уѣзда. Здѣсь онъ много лѣтъ былъ законоучителемъ въ школахъ, а въ 1876 году былъ назначенъ на должность благочиннаго. Въ 1884 году онъ перешелъ въ село Душоново, Богородскаго уѣзда, гдѣ открылъ церковно-приходскую школу и состоялъ въ ней законоучителемъ. Въ 1895 году онъ перешелъ настоятелемъ церкви въ село Бесѣды, а въ 1898 году былъ переведенъ въ Москву. Онъ состоялъ председателемъ мѣстнаго Елисаветинскаго комитета, казначеемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства. Въ санъ протоіерея онъ былъ возведенъ въ 1903 году.

Покойный былъ въ высшей степени сердечный, добрый человѣкъ; всякій, обращающійся къ нему за совѣтомъ или помощью, уходилъ отъ него съ облегченнымъ сердцемъ; та любовь, которую пріобрѣлъ усопшій наглядно проявилась во время его перенесенія въ церковь и погребенія, когда рабочіе съ завода Гужонъ отказались отъ работы и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ задѣльной платы, чтобы присутствовать при выносѣ тѣла въ храмъ и погребеніи своего любимаго пастыря.

16 января при громадномъ стеченіи народа дубовый гробъ съ тѣломъ усопшаго пастыря былъ перевесенъ съ крестнымъ ходомъ въ храмъ, и мѣстнымъ о. благочиннымъ съ многочисленнымъ духовенствомъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе. Прихожане приняли на себя большую часть расходовъ по погребенію и возложили на гробъ дорогой покровъ изъ золотистой парчи и роскошный вѣнокъ.

Заупокойную литургію 17 января совершалъ Преосвященный епископъ Нафанаилъ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ В. Ѳ. Соболевымъ и родственниками усопшаго. Отпѣваніе совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ Преосвященнымъ Нафанаиломъ, о.о. протоіереями: В. Ѳ. Соболевымъ, В. И. Цвѣтковымъ и 12 священниками. Надгробныя слова были произнесены: Преосвященнымъ Трифономъ, настоятелемъ храма о. Орловымъ и зятемъ покойнаго о. Лужниковскимъ. Обширный храмъ и весь церковный дворъ были переполнены тысячами народа. Послѣ отпѣванія прощаніе съ почившимъ пастыремъ продолжалось около часа, при чемъ многіе плакали навзрыдъ. Прихожане пожелали нести на кладбище впереди гроба покойнаго все 12 массивныхъ хоругвей изъ церкви, что конечно имъ было разрѣшено.

Въ 2 часа гробъ съ тѣломъ пастыря при колокольномъ звонѣ былъ вынесенъ изъ храма и по совершеніи о. протоіереемъ Цвѣтковымъ литіи, процессія, сопровождаемая духовенствомъ и тысячами толпами народа направилась на Калитниковское кладбище. По пути было совершено по желанію мѣстныхъ прихожанъ болѣе 20 литій. Въ началѣ 4 часа вечера гробъ принесли на кладбище, гдѣ онъ былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовен-

ствомъ съ крестнымъ ходомъ. О. Уваровъ совершилъ литію, послѣ которой гробъ опустили въ могилу близъ храма, рядомъ съ гробомъ супруги усопшаго, скончавшейся 46 лѣтъ тому назадъ отъ тяжкой болѣзни въ одной изъ Московскихъ больницъ.

Священникъ Е. П. Островскій.

(Некрологъ).

9 марта послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался настоятель Зачатіевской, что въ Зарядьѣ, церкви священникъ Евгенийъ Петровичъ Островскій.

Почившій былъ воспитанникъ Тамбовской семинаріи и кандидатъ Московской духовной академіи. По окончаніи въ ней курса онъ былъ назначенъ въ 1889 году преподавателемъ Тамбовской семинаріи, а въ 1890 году прибылъ въ Москву и былъ рукоположенъ въ священники къ храму св. Григорія Богослова, что на большой Дмитровкѣ. Въ 1902 году почившій былъ переведенъ къ Зачатіевской церкви.

Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла почившаго пастыря были совершены въ воскресенье 11 марта о.о. протоіереями Д. Ѳ. Пѣвницкимъ, Н. А. Соловьевымъ и Н. И. Соловьевымъ съ 12 священниками, при пѣніи хора г. Галичникова. Надгробное слово было произнесено о. Евгениемъ Преображенскимъ. Храмъ былъ переполненъ массой народа. Послѣ отпѣванія глазетовый гробъ съ прахомъ почившаго пастыря былъ вынесенъ при колокольномъ звонѣ изъ храма и послѣ литіи поставленъ на погребальную колесницу. Печальная процессія съ хоругвями и иконами, сопровождаемая духовенствомъ, направилась на Даниловское кладбище, гдѣ послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ приготовленную могилу.

Діаконъ І. А. Парусниковъ.

(Некрологъ).

8 марта текущаго года въ 6 часовъ вечера, послѣ краткой, но тяжелой болѣзни, волею Божіею почилъ, на 63 году жизни, діаконъ Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви Замоскворѣцкаго сорока Іоаннъ Андреевичъ Парусниковъ. Какъ трудникъ на нивѣ Божіей, онъ почилъ послѣ немалыхъ трудовъ.

Почившій—студентъ Виѳанской духовной семинаріи выпуска 1866 года.

Вѣдность его родителя, сельскаго священника, который былъ обремененъ большою семьею, заставила его отказаться отъ завѣт-

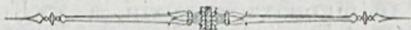
ной мечты—отъ обученія въ Академіи. И онъ въ 1868 году поступаетъ во діакона, на вакансію псаломщика, къ Троице-Грузинской церкви, что въ Никитникахъ, а потомъ съ 1881 г. марта 9—діакона Воскресенской церкви, и здѣсь до конца трудился скромнымъ дѣлательемъ на Божіей нивѣ.

Отпѣваніе почившаго состоялось 12 марта въ Воскресенской церкви послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, при чемъ отпѣваніе было совершенно преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи двухъ настоятелей и родственниковъ почившаго, собравшихся въ количествѣ 14 человекъ. Во время литургіи, за причастнымъ стихомъ, родственникомъ почившаго, Ѳ. Воздвиженскимъ, было сказано прочувствованное слово о кратковременности земной жизни.

По окончаніи отпѣванія, при послѣднемъ прости (цѣлованіи), сыномъ покойнаго, діаконъ Н. Парусниковымъ, было сказано нѣсколько сердечныхъ словъ правды о покойномъ.

Затѣмъ гробъ съ прахомъ почившаго, въ сопровожденіи его преосвященства, преосвященнаго Анастасія, духовенства, родственниковъ и большаго стеченія народа, при колокольномъ звонѣ, былъ вынесенъ изъ храма, и по совершеніи литіи около церкви и дома, поставленъ на погребальную колесницу и перевезенъ на Пятницкое кладбище, гдѣ сынъ почившаго, діаконъ, сказалъ еще нѣсколько прощальныхъ словъ, а прихожане возложили вѣнокъ на могилу.

Миръ праху твоему, добрый труженикъ!

Воззваніе

Саратовскаго Епархіального Комитета о помощи голодающимъ.

Саратовскій Епархіальный Комитетъ по оказанію помощи голодающему населенію Саратовской губерніи, задавшійся цѣлью организовать столовые для дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не оказывается никакой посторонней помощи, а такъ же помогать и духовенству, наиболѣе бѣдному и многосемейному, тѣхъ приходовъ, которые поражены голодомъ и потому не могутъ прокормить свое духовенство, снова обращается ко всемъ добрымъ людямъ съ усердною мольбою о пожертвованіяхъ.

Вмѣсто собственныхъ словъ приведемъ слова тѣхъ, кто обращается къ Комитету за помощью: „дѣти ходятъ босые, раздѣтые, нищенствуютъ“, „надо дать возможность дѣтямъ, *хотя бы разъ въ сутки*, покушать горячей пищи“, „судя по наружному виду, дѣти недоѣдаютъ; они вялы, испиты, безжизненны“; „от-

крытіе столовой необходимо—у крестьянъ, куда ни посмотри, вездѣ „хоть шаромъ покати“, гдѣ не послушай, всюду одна пословица—ѣсть нечего“; „въ с. Армievъ начинается голодовка въ самой острой формѣ“, „необходимо открытіе столовой, такъ какъ это избавить многихъ дѣтей отъ голодной смерти“, „одежка у учениковъ плохая—лохмотья; питаніе—одинъ картофель, даже хлѣба недостаточно“, „нѣкоторые цѣлыми днями ходятъ голодные“, „питаются водою“. А вотъ что пишутъ о положеніи духовенства голодающихъ приходоѡ: „прихожанъ кормило и теперь кормить Правительство, домашній скотъ крестьянъ прокармливаютъ Правительство... Намъ (духовенству) содержать семьи и домашнюю скотину нечѣмъ и не на что. Что было возможно изъ домашней скотины продано и проѣдено. Въ настоящее время у причта нѣтъ: ни хлѣба, ни кормовъ для скота, ни денегъ для покупки, ни кредита извнѣ. И при этомъ у священника 9 чел. дѣтей, изъ коихъ пятеро учатся“.

Къ сдѣланнымъ выдержкамъ прибавлять нечего—очевидно помощь требуется немедленная и щедрая. Земской и Правительственной помощи на всѣхъ не хватаетъ. Въ результатъ недоѣданія уже появились болѣзни—по сообщенію Хвалынской уѣздной земской управы—семнадцать селъ этого уѣзда поражены цингою и тифомъ. Епархіальный Комитетъ въ февралѣ мѣсяцъ открылъ пять столовыхъ для дѣтей-школьниковъ въ разныхъ пунктахъ епархіи на 50 человекъ каждую; содержаніе каждой изъ нихъ обойдется приблизительно по 75 руб. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ въ Комитетъ поступили ходатайства объ открытіи столовыхъ еще въ 16 школахъ епархіи, а у Комитета въ распоряженіи всего 600 рублей, и къ тому же необходимо помогать и духовенству и учителямъ церковныхъ школъ, не получающимъ ниоткуда помощи! До новаго же урожая еще четыре мѣсяца съ лишнимъ!

Помогите же, добрые люди! И помните, что каждые 15 рублей дадутъ возможность поѣсть *хотя разъ въ сутки* горячей пици 50 школьникамъ въ теченіе мѣсяца и избавятъ ихъ отъ необходимости *питаться* одною водою! Посылая свои пожертвовація, точно обозначайте, кому Вы ихъ направляете—духовенству ли, или на кормленіе дѣтей, такъ какъ каждая жертва получаетъ назначеніе, строго соответствующее волѣ жертвователя. Мы просимъ о помощи во имя Христа и для Христа, сказавшаго: „Взлakahся бо, и дасте Ми ясти... Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѡ. 25. 35. 40).

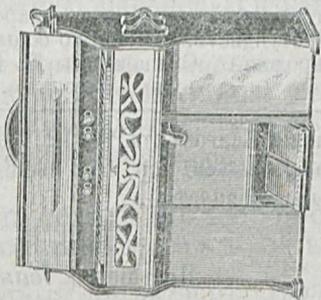
Адресъ Комитета: Саратовъ, Епархіальному Комитету по оказанію помощи голодающимъ.

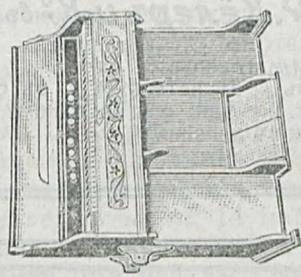
ЛУЧШЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСИ АРМОНИИ

первоклассныхъ гармонич.ыхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАГЕРЪ и СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙЦИГЪ (Американск. системы).

№ 4017. 5 октавъ, 61 голосъ, 5 регистр., дуб. дерева. 120 руб.

№ 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистр., дуб. дерева. 150 руб.

№ 403. 5 октавъ, 122 голоса, 13 регистр., орѣхового дерева 175 р.

№ 4039. 5 октавъ, 159 голосовъ, 14 регистр., орѣхова-го дерева 200 р.

№ 4066. 5 октавъ, 220 голосовъ, 16 регистр., орѣхова-го дерева 250 р.

№ 4084. 5 октавъ, 288 голосовъ, 18 регистр., орѣхова-го дерева, весьма изящной, богатой отделки . 375 р.

РОЯЛИ И ПИАНИНО Ю. В. ЛЮТИНЕРЪ, Г. ФИДЛЕРЪ, Н. БЕККЕРЪ, К. М. ШРЕДЕРЪ, Бр. ДИДЕ-РИХСЪ и др. По фабричнымъ цѣнамъ. — Гояли отъ 550 р. Пянино отъ 375 р.

■ ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. ■
ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 35, 55, 65 р. и др. Боль-
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, принадлежностей и нотъ.

— Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги нотъ свѣтскихъ и духовныхъ **БЕЗПЛАТНО.** —
Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына. С.-Петербургъ, Морская № 34. Рига, Сарайная, № 15. 3—1

Для церковнаго служенія

Т-во „Р. КЕЛЕРЪ и К^о въ МОСКВѢ“ рекомендуетъ свои:

УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ, прессованный, превосходный и экономный,

ЛАДАНА: Афонскій, очень душистый 1 р. 50 к. и „Экстра“ 3 р. 25 к. за фун.,—сіамскій, росной и „капанецъ“,

РОЗОВОЕ МАСЛО, верхъ превосходства „Казанлыкъ“,

РЕГАЛЬНОЕ МАСЛО, тоже высшаго сорта,

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, совершенно чистое, Галлипольское, и многие другіе предметы, какъ-то: настоящее греческое мыло для омовенія престола, греческія губки для отиранія потира (совершенно чистыя), прессованныя губки для антиминсовъ, красивыя и недорогія лампы для иконъ, свѣтильни для лампадъ французскія и др., курительная бумага, порошокъ и свѣчи, зажигат. нитка, скипидаръ, факелы и бенгальскіе огни и пр.

Т-во „Р. Келеръ и К^о въ Москвѣ“

ИМѢЮТЪ СВОИ МАГАЗИНЫ:

въ МОСКВѢ 5, въ ПЕТЕРБУРГѢ 3, въ САРАТОВѢ 2,
на НИЖЕГ. ЯРМАРКѢ 2 и по одному во Влади-
востокѣ и въ ХАРБИНѢ.

Содержаніе: Надъ свѣжей могилой.—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—Пастыръ и штундистъ.—Чтеніе по социальному вопросу.—Протоіерей М. М. Воронцовъ (некрологъ).—Священникъ Е. П. Островскій (некрологъ).—Діаконъ Г. А. Парусниковъ (некрологъ).—Воззваніе.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 12. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка безплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Для чего человекъ живетъ на бѣломъ свѣтѣ.

(Внѣбогослужебная бесѣда).

Всякій разсудительный человекъ, намѣреваясь совершить тотъ или другой путь, обыкновенно ясно и опредѣленно устанавливаетъ: куда, зачѣмъ и къ кому онъ идетъ. И чѣмъ яснѣе цѣль, лучше мѣсто и добрѣе лицо, къ которому направляется человекъ, тѣмъ и путь его бываетъ покойнѣе, радостнѣе, оживленнѣе. И только безразсуднымъ людямъ свойственно безцѣльно, праздно бродить, зато и путь ихъ бываетъ утомительный, скучный, безпокойный. Вотъ и жизнь наша есть тоже движеніе, тоже „путь межъ страхомъ и надеждою“, и обыкновенно тому живется ясно и покойно, радостно, кто опредѣленно и твердо намѣтилъ себѣ добрыя цѣли жизни, а тотъ, кто живетъ, что называется, ошупью, мечется во дняхъ своихъ, какъ тростникъ всякимъ вѣтромъ колеблемый то въ одну, то въ другую сторону, тотъ испытываетъ скуку, томленіе, а иногда недовольство бытіемъ своимъ и скоро дѣлается жертвою увлеченій, страстей, а въ крайнихъ случаяхъ доходить до револьвера, яда, бросанья подъ поѣздъ и проч., съ коротенькой запиской роднымъ или знакомымъ: „жить не стоитъ, надоѣло, жить незачѣмъ“... т.-е. до самаго ужаснаго грѣха... Нерѣдко случается, что путники, выйдя изъ дома съ опредѣленными цѣлями и по знакомой дорогѣ застигаются въ пути бурею, непогодю, вьюгою, густымъ туманомъ и начинаютъ тревожно оглядываться, всматриваться въ признаки настоящаго пути. И въ жизни людской случаются бури, туманы и вьюги, слѣдовательно и разумный путникъ жизни кромѣ установленія опредѣленныхъ цѣлей въ такую пору остороженъ, всматривается въ признаки доброй дороги, чтобы за туманомъ не попасть въ пропасть, не закружиться въ вихрь урагана и не застыть сердцемъ отъ жизненнаго холода.

Нужно ли напоминать вамъ, добрые христіане, печальную, хорошо вамъ извѣстную истину, что мы именно теперь переживаемъ пору бурь и увлеченій, тѣхъ тумановъ и дней лукавыхъ, отъ которыхъ предостерегаетъ насъ и слово Божіе: *блюдитесь, како опасно ходите!*. Немудрено въ такую пору и съ прямой дороги сбиться, въ вихрѣ увлеченій закружиться, а потому поглубже поразмыслимъ о цѣляхъ нашей жизни, задумаемся и въ признаки добраго, жизненнаго пути. Времена и сроки побуждаютъ насъ къ тому же: недавно былъ Новый годъ... Что же онъ сказалъ намъ? А то, что жизнь наша еще сократилась, каждый изъ насъ поподвинулся къ своей могилѣ, ко дню судному, какъ не подумать и объ отчетѣ за пройденный путь, вѣдь онъ необходимъ. Дѣловые люди въ скоропереходящихъ предпріятіяхъ житейскихъ и то въ началѣ Новаго года подводятъ итоги всему сдѣланному, составляютъ планы и проекты на предстоящій годъ... И разумно дѣлаютъ. Перенесемъ этотъ порядокъ въ область душевной жизни, онъ и здѣсь принесетъ большую пользу. Дадимъ отчетъ самимъ себѣ, испытаніе сотворимъ совѣсти своей за протекшее лѣто жизни, и сдѣлаемъ это въ тишинѣ клѣтѣй своихъ послѣ усердной, горячей молитвы Подателю свяческихъ благъ... Это дѣло внутреннее, сокровенное, но необходимое: кто хочетъ двинуться впередъ по жизненному пути въ добромъ направленіи, тотъ не откладывая испытанія совѣсти своей, безъ него невозможно ни улучшеніе жизни, ни возвышенія душевнаго настроенія. А сейчасъ же побесѣдуемъ о цѣляхъ жизни, т. е. составимъ ясный планъ, какъ и зачѣмъ намъ жить... Такъ, каковы же цѣли чело-вѣческой жизни? Онѣ обыкновенно понимаются разнообразно.

Вотъ одинъ поставилъ себѣ цѣлію пріобрѣтеніе и умноженіе матеріальныхъ благъ и успѣваетъ въ ея достиженіи: у него роскошный домъ, изящныя одежды, вкусныя яства, веселые друзья, разнообразныя удовольствія, обширныя имѣнія, и всѣмъ этимъ онъ наслаждается... Счастливецъ! Какъ ему не позавидовать? Но зачѣмъ же этотъ счастливецъ такъ пугливо отворачивается, блѣднѣетъ, когда случайно встрѣтится съ гробомъ покойника? Онъ знаетъ, что рано или поздно и его такъ же понесутъ, и его не защитятъ отъ смерти сокровища, и ужасъ ледяной охватываетъ сердце этого жалкаго счастливица. Въ правильной жизни быстро мчатся годы, вотъ и морщины похищаютъ красоту лица, удовольствія теряютъ свою заманчивость, придетъ, наконецъ, и тотъ часъ, когда языкъ уже не ощутитъ сладость яствъ, тѣло не согрѣется

и роскошными одеждами, веселіе на разумъ не поидеть, и друзьямъ скучно станеть около умирающаго... Оглянется „счастливецъ“ на промелькнувшую жизнь и что въ ней увидить? Рядъ истребленныхъ обѣдовъ, множество надѣтыхъ дорогихъ одѣяній, изжитыхъ сокровищъ и все. А впереди что? Могила съ ея червями... Холодъ, ужасъ, уничтоженіе! А согрѣться умирающему нечѣмъ, ничего духовнаго, свѣтлаго и теплаго не зналъ онъ... Жалкій счастливецъ! Хороша ли была цѣль его жизни, къ чему она привела?.. Подумайте, други, надъ этимъ вопросомъ... Потому подумайте, что многихъ и многихъ увлекаеть жажда наживы и удовольствій...

А теперъ посмотрите на того, кто всю жизнь гнался за властію, почестями, людскими похвалами... Допустимъ, достигъ онъ цѣли своей. Около него увиваются толпы слугъ и льстецовъ, онъ щедро разсыпаетъ награды, караетъ своихъ противниковъ, но червь честолюбія не даетъ покоя, жаждеть еще власти и похвалъ... И снова интриги, лукавства и такъ всю жизнь, пока не нагрянетъ предсмертная болѣзнь и не прикуеть къ одру... Тогда, быть можетъ, честолюбецъ пойметъ, что все, за чѣмъ онъ гонялся, — призраки, мишура, что все пріобрѣтенное громадными усилиями до продажи совѣсти своей включительно, не приводитъ дальше гроба, въ тотъ невѣдомый міръ, откуда вѣтъ страшной тайной...

Взгляните и на того, кто огордѣлъ умомъ своимъ настолько, что отвергалъ бытіе Разума Вѣчнаго, онъ боготворилъ науку, ей посвятилъ и жизнь и силы, надѣясь, что она разрѣшитъ всѣ тайны жизни, удовлетворить всѣ запросы духа... И въ страшномъ напряженіи ума забыто было бѣдное сердце, засохло оно, ему не знакомо свѣтлое умиротворяющее чувство молитвы... А глядь — смерть крадется, противъ нея нѣтъ науки, она могильнымъ холмикомъ равняетъ мудреца съ простецомъ. Пойметъ тогда на краю гроба и безумный мудрець, не знавшій Бога въ жизни, что суетна и ложна была цѣль его... Онъ познаеть, что есть границы, за которыя не проникнетъ умъ человѣческій при всемъ напряженіи, есть тайны, предъ которыми затрепещеть самая гордая душа...

Да, всѣ кумиры земные рано ли, поздно ли, разобьются во прахъ предъ сознаниемъ ихъ же служителей... И ужасна бываетъ минута этого сознанія: все, чѣмъ жило, къ чему прилипла душа, стало пылью, тлѣномъ, ничтожествомъ... Нужно идти въ иной міръ, а идти не съ чѣмъ, все духовное, нетлѣнное отвергнуто, пошрано... Остается страхъ предъ тайнами гроба и его-то ужъ ни-

чѣмъ вытравить нельзя, въ немъ слышится голосъ духовной природы человѣка, хотя и придавленной кумирами, *что есть Богъ, есть безсмертіе...*

Кто бы изъ васъ, добрые слушатели, пожелалъ быть на мѣстѣ этихъ счастливицевъ? Кому изъ васъ заманчивы цѣли, ими намѣченныя...

Вѣдь жизнь всѣхъ сихъ идолослужителей подобна шествію по площади, украшенной цвѣтами, на краю которой зияеть черная пропасть... Человѣкъ идетъ, жадно рветъ цвѣты, приближается къ пропасти, пока не замѣчаетъ, но вотъ еще шагъ и неизбежное паденіе... Какъ страшно за него! Но, къ счастью, не всѣ люди гоняются за призраками, служатъ кумирамъ... Были и есть такіе, которымъ жизнь земная лишь мгновеніе предъ желанной вѣчностью, тяжелое странствованіе предъ прибытіемъ на родину, гдѣ съ любовію ждетъ Добрый Отецъ Господь; таковыя ясно сознавали, что тѣло обратится въ прахъ, а духъ пойдетъ къ Богу, а потому и жили ради духа, и у нихъ душа господствовала надъ тѣломъ, а не тѣло надъ душою.

Изъ дали вѣковъ, какъ яркія звѣздочки во мглѣ ночной сіяютъ намъ св. мученики. Они полюбили Христа, и сердца ихъ дышали, утѣшались тѣмъ ученіемъ, которое Онъ повѣдалъ... Они ясно созерцали на горизонтѣ земной жизни яркую безграничную зарю вѣчности и жаждали погрузиться въ ея свѣтлые лучи. Кровію своею расписались они въ святыхъ вѣрованіяхъ, тѣло за Христа отдавали звѣрямъ, пыткамъ, кострамъ, пучинѣ мореккой. Умирили съ улыбкой на лицѣ, молясь за своихъ убійцъ. Все земное вмѣняли въ ничто, всѣ утѣхи и прелести міра почитали не выше сладкаго сновидѣнія, а потому и покойно уходили съ земли убѣжденные, что на небѣ только истинная жизнь. Для сихъ любить Христа, служить Ему было всепоглощающею цѣлію жизни... И радость, счастье отъ служенія этой цѣли тѣмъ болѣе возрастали въ нихъ, чѣмъ ближе подходили они къ краю земной жизни...

За ними прошли во врата вѣчности тѣ, что возлюбили больше всего „горѣніе духа“... Они уходили на просторъ пустынь, въ тишину лѣсовъ и тамъ, созерцая красоты Божія міра, погружаясь въ Евангельскую мудрость, умомъ познавали Творца, сердцемъ научались молитвѣ, жалости къ людямъ, подвигами укрѣпляли душу, гостигали полного торжества духа надъ плотью. Для нихъ послѣдній день на землѣ поэтому былъ днемъ веселія, днемъ рожденія въ блаженную жизнь.

Согрѣтые любовію къ Богу мученики-подвижники горячо любили и людей, изъ своего уединенія и даже заточенія они являлись дѣятельными благодѣтелями ближнихъ. Въ темницахъ они утѣшали унывающихъ, озаряли свѣтомъ истины заблудшихъ, огрубѣлыхъ, въ селеніяхъ помогали бѣднякамъ, во время мора и язвы склонялись надъ больными въ нѣжномъ уходѣ за ними, въ общественныхъ бѣдствіяхъ пламенѣли молитвою за грѣшный родъ людекой. Любя Бога и ближнихъ, они тѣмъ самымъ любили и самихъ себя дѣйствительною разумною любовію, стяжали своей душѣ такую свѣтлую радость, которой никто и никогда у нихъ уже не отниметь... И самое страшное человѣку—смерть для нихъ становилась не страхомъ, а радостью... Почему? Потому что въ смерти руются оковы плоти, и духъ получаетъ просторъ, свободу, а они и жили для духа, и не жалѣли плоти своей, зная, что ея удѣлъ—прахъ и тлѣніе...

И замѣтьте, добрые слушатели, чувственники, живущіе для тѣла при самыхъ полныхъ удачахъ житейскихъ кажутся счастливыми только въ юности и, пожалуй, въ пору мужества, по мѣрѣ же приближенія къ закату своему они быстро увядаютъ тѣломъ, тускнѣютъ умомъ, все замѣтнѣе и замѣтнѣе озлобляются сердцемъ, дряхлѣютъ волею, становясь капризными, своенравными до болѣзни. Совершенно обратное замѣчается съ поборниками духа: чѣмъ болѣе старѣютъ они тѣломъ, тѣмъ болѣе юнѣютъ душою... Къ концу жизни взоръ ихъ особенно свѣтелъ и чистъ, лицо кротко, все существо дышетъ любовію, привѣтливостію. Вспомните старца Серафима: кто встрѣчался съ нимъ, когда онъ уже согнулся подъ тяжестью лѣтъ и болѣзней, тотъ не могъ забыть его свѣтлаго лика, ласковаго взора, кроткой улыбки, любвеобильныхъ, привѣтливыхъ рѣчей... А вспомните, какъ умеръ онъ? На колѣняхъ, предъ ликомъ Богоматери, послѣ пламенной цѣлонощной молитвы и пѣнія радостнаго пасхальнаго канона... Это ли не торжество духа надъ плотью, это ли не служеніе той высокой цѣли, что уносить смертнаго человѣка въ область безсмертныхъ духовъ?! Итакъ, мы видѣли разныя цѣли, которымъ служатъ люди: служеніе тѣлу, себялюбію съ неизбѣжнымъ концомъ: мотилою, червями и лютымъ страхомъ предъ тайнами вѣчности, и служеніе духу вѣчному съ миромъ, покоемъ душевнымъ на краю гроба, и свѣтлою радостію предъ вратами вѣчности... Куда же мы пойдемъ? Кому станемъ подражать? Пусть разумъ и совѣтъ подскажутъ вамъ отвѣтъ...

Правда, служить чувственности, повидимому, легко и не требует особеннаго напряженія, служеніе же духу представляется особенно вначалѣ труднымъ, почти невозможнымъ... Но возьмемъ примѣръ: живетъ человѣкъ. У него есть добрый отецъ, нѣжная мать съ любящими братьями и сестрами, живутъ они въ прекрасномъ домѣ въ полномъ изобиліи, и ждутъ, не дождутся своего милаго сына и брата... а онъ пока далеко, а чтобы придти ему къ нимъ, домой для общей радости, нужно пройти путь, полный лишеній, неудобствъ и труда... И вдругъ его зовутъ на веселый пиръ съ друзьями. Что дѣлать? Пойти на пиръ и повеселиться, значить отказаться отъ пути въ родной домъ не видать болѣе близкихъ, родныхъ,—и послѣ пира оказаться одинокимъ грустнымъ, унылымъ... Отказаться отъ пира—значить обречь себя на труды и лишенія и увеселяться надеждою, что послѣ нихъ ждетъ родной уютный домъ и покой, радость съ родными.

Какъ вы назовете человѣка, если онъ ради мимолетнаго пира съ легкомысленными, забывчивыми друзьями откажется отъ трудовъ и лишеній, ведущихъ въ родной домъ, къ любящимъ роднымъ? Не назовете ли вы его безразсуднымъ, жалкимъ? И справедливо поступите, если такъ именно назовете. Такъ по человѣческому разсужденію, а по Божьему милосердію путники жизни идущіе путемъ напряженнаго труда къ высокимъ, свѣтлымъ цѣлямъ небезпомощны и одиноки, Господь ихъ не оставляетъ и имъ помогаетъ. Хорошо выражаетъ эту мысль одно древнее сказаніе. Добрый старецъ долго и скорбно размышлялъ о тяготахъ жизни человѣческой, о трудности спасенія. Въ отвѣтъ на его думы явился ангелъ и открылъ ему дивное видѣніе: полѣвую сторону отъ него висѣлъ густой мракъ, и слышались: шумъ, тревога, смятеніе. Во мракѣ текла рѣка, волны ходили взадъ и впередъ вправо и влѣво, и кто то всякій разъ, какъ мелькала волна, шепталъ ему: это волна невѣрія, это—разврата, эта—жестокости, эта—зависти, и т. д. И всякая волна несла множество людей, поднимала ихъ изъ рѣки и снова погружала въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнуть?! Смотри далѣе и узришь милость и правду Божию, отвѣтилъ ангелъ. Старецъ еще взглянулъ на рѣку и замѣтилъ, что по всей ней скользятъ лодки, и свѣтлые юноши, сидя въ нихъ, всячески стараются спасти погибающихъ, зовутъ ихъ, бросаютъ имъ разныя орудія спасенія. Кто откликался и простиралъ

за помощію руку, тѣхъ юноши скоро брали въ лодку и везли къ берегу, а кто былъ глухъ зову и отвергалъ помощь, тѣ низвергались въ пропасть, къ которой стремглавъ мчала рѣка свои волны, и изъ которой слышны были стоны, крики, рыданія.— На правомъ берегу рѣки, куда извлечены были утопающіе, стояли красивыя зданія, въ нихъ приводили спасенныхъ, здѣсь они согрѣвались, подкрѣплялись и шли далѣе въ гору... Иной карабкался на крутизну, другой сидѣлъ утомленіи или стоялъ въ раздумьѣ, тотъ боролся со звѣремъ, или змією. Всѣ были въ потѣ и трудѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ. Но вотъ что дивно! Повсюду по горамъ также были разсѣяны красивыя зданія, и если путникъ заходилъ въ нихъ, то какъ бы онъ ни былъ утомленъ, выходилъ оттуда бодрымъ. Звѣри и гады не могли выносить его взора, бѣжали отъ него, и никакія препятствія не задерживали на пути. Чѣмъ кто выше поднимался на горѣ, тѣмъ болѣе хорошѣлъ свѣтлѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность становилась гладкою, цвѣтистою, но вступившіе въ него скоро погружались въ свѣтлое облако... Старецъ приподнялъ очи выше облака и увидалъ чудный свѣтъ, изъ котораго доносились сладостные звуки: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ!* Старецъ въ умиленіи пальницъ и надъ нимъ прозвучало слово Господне: *такъ тецъте, да постигнете!*.. (1 Кор. 9, 24).

Нужно ли подробно объяснять вамъ видѣніе? Рѣка—это міръ; утопающіе въ волнахъ—люди порочные, страстные; юноши свѣтлые—ангелы хранители, красивыя зданія на берегу и на горѣ,—церкви Божіи, гдѣ вразумившіеся грѣшники получаютъ благодатное питаніе и помощь; восходъ на гору—труды при исполненіи заповѣдей Господнихъ; свѣтъ на вершинѣ горы—радость вѣчной жизни. Кто, такимъ образомъ, трудится и восходитъ на гору Господню, тотъ чрезъ таинства молитвы помощь получаетъ и неперемѣнно вѣчной радости достигнетъ! А въ этомъ-то и цѣль нашей жизни.

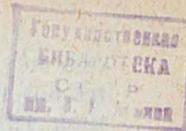

Печатать разрѣшается. Москва, Марта 24 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *И. Изътковъ*.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

25 марта.

№ 12.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 14 марта с. г. за № 2996, разрѣшено ознаменовать 500-лѣтіе со дня блаженной кончины преподобной княгини Евфросиніи церковнымъ торжествомъ 5, 6 и 7 іюля сего года, по представленной на утвержденіе Синода программѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію діакона къ церкви с. Павловскаго, Звенигородскаго у., псаломщикъ Параскевѣевской, что у рѣчки Березовки, церкви, Богородскаго у., Димитрій *Холинъ*, 9 марта.
- 2) На вакансію діакона къ церкви с. Шубина, Бронницкаго уѣзда, псаломщикъ церкви с. Сынгова, Под. у., Алексѣй *Долгоруковъ*, 13 марта.
- 3) На вакансію священника къ Московской Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви діаконъ той же церкви Димитрій *Агибаловъ*, 12 марта.
- 4) На вакансію діакона къ Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви псаломщикъ той же церкви Иванъ *Смирновъ*, 14 марта.
- 5) На вакансію священника къ Московской Зачатѣевской, въ Углу, церкви состоящій на діаконской вакансіи при той же церкви Евгеній *Преображенскій*, 14 марта.
- 6) На вакансію діакона къ той же церкви состоящій на вакансіи псаломщика при ней же Иоаннъ *Модестовъ*, 14 марта.
- 7) На штатную діаконскую вакансію при Покровско-Васильевскомъ монастырѣ діаконъ на псаломщической вакансіи при томъ же монастырѣ Николай *Смирновъ*, 14 марта.
- 8) На вакансію священника къ церкви с. Гридина, Богор. у., учитель Зосимо-Савватѣевской школы, Бронницкаго у., Николай *Молодяковъ*, 16 марта.

Правила о сборѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Учрежденный въ октябрѣ 1905 года въ Москвѣ Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ

отъ неурожая, въ видахъ болѣе успѣшнаго осуществленія своихъ цѣлей выработалъ слѣдующія правила по сему сбору, утвержденныя 12 марта с. г. Его Высокопреосвященствомъ, которыя симъ и публикуются къ руководству духовенства Московскаго епархіи.

1) При каждомъ храмѣ долженъ образоваться мѣстный Комитетъ изъ священника, церк. старосты или лица, его замѣняющаго и кого-либо изъ прихожанъ

2) Сборъ можетъ производиться за церковными службами тарелочный или кружечный, а также по подписнымъ листамъ.

3) Сборъ въ пользу голодающихъ долженъ начаться немедленно впредь до особаго распоряженія Епархіальной власти.

4) Собранныя мѣстными Комитетами деньги должны представляться въ Епархіальный Комитетъ при Епархіальномъ Домѣ или непосредственно, или чрезъ о.о. благочинныхъ.

5) Представленіе въ Епархіальный Комитетъ всего, жертвуемаго на нужды голодающихъ, желательно производить возможно чаще (не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ) для скорѣйшаго направленія жертвуемаго въ мѣста голодовокъ.

6) Сборъ принимается ежедневно въ Епархіальномъ Домѣ всѣми членами Комитета съ выдачей квитанцій въ полученіи.

7) Лица, пожелавшія для тѣхъ или иныхъ цѣлей войти въ сношеніе съ Комитетомъ имѣютъ обращаться на имя председателя, преосвященнаго Серафима, епископа Можайскаго.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

объ операціямъ Московскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода за 1905 годъ (XXVI).

1) Отъ 1904 года оставалось денегъ въ конторѣ и на заводѣ	27,204 р. 89 к. ³⁾
Въ 1905 году на приходъ поступило	1.122,312 р. 17 к.
Итого съ остаткомъ	1.149,517 р. 6 к.
Израсходовано	1.135,161 р. 73 к.
На 1-е января 1906 года въ остаткѣ	14,355 р. 33 к.
2) Свѣчь бѣлыхъ и желтыхъ оставалось	8,439 п. 4 ¹ / ₄ ф. на сумму 248,953 р. 63 к.
Сдѣлано	36,312 п. 27 ⁵ / ₈ ф. — 1.016,793 р. 72 к.
Итого съ остаткомъ	44,751 п. 31 ⁷ / ₈ ф. на 1.265,747 р. 35 к.
Продано	40,731 п. 31 ³ / ₈ ф. — 1.306,424 р. 10 к.
Обращено въ золоченыя и въ ломъ	252 п. 22 ф. — 7,295 р. 37 к.

*) Въ томъ числѣ залоговыхъ 5,500 р.

Пожертвовано для по- ходныхъ церквей Даль- няго востока		2 п. — 59 р. — к.
Къ 1906 г. въ остаткѣ	3,765 п. 18 $\frac{1}{2}$ ф.	— 111,081 р. 14 к.
3) Свѣчь золоченныхъ оставалось	2,819 п. 28 $\frac{3}{8}$ ф.	— 86,001 р. 32 к.
Сдѣлано	5,903 п. 18 $\frac{1}{8}$ ф.	— 171,617 р. 36 к.
Итого	8,723 п. 6 $\frac{3}{4}$ ф.	— 257,618 р. 68 к.
Продано	7,659 п. 19 $\frac{3}{4}$ ф.	— 258,778 р. 04 к.
Обращено въ вѣнчалъ- ныя и въ ломъ	26 п. 38 $\frac{1}{2}$ ф.	— 817 р. 05 к.
Въ остаткѣ	1,036 п. 28 $\frac{1}{2}$ ф.	— 31,619 р. 73 к.
4) Свѣчь вѣнчалныхъ и пасхальныхъ оставалось. на		428 р. 9 к.
Сдѣлано на		1,031 р. 40 к.
Итого на		1,459 р. 49 к.
Продано на		1,750 р. 65 к.
Остается на		504 р. 17 к.
5) Ладана оставалось	59 п. 25 $\frac{1}{8}$ ф.	— 1,479 р. 07 к.
Куплено	431 п. 7 $\frac{7}{8}$ ф.	— 5,290 р. 18 к.
Итого	490 п. 26 ф.	— 6,769 р. 25 к.
Продано	353 п. 16 $\frac{1}{4}$ ф.	— 7,461 р. 54 к.
Остается	137 п. 9 $\frac{3}{4}$ ф.	— 1,921 р. 78 к.
6) Деревяннаго масла оставалось	571 п. 18 $\frac{1}{4}$ ф.	— 5,428 р. 83 к.
Поступило на приходъ	13,276 п. 7 $\frac{1}{2}$ ф.	— 128,667 р. 57 к.
Итого	13,847 п. 25 $\frac{3}{4}$ ф.	— 134,096 р. 40 к.
Въ расходѣ	12,641 п. 34 $\frac{1}{4}$ ф.	— 137,892 р. 76 к.
Пожертвовано на цер- кви Дальняго востока		2 п. — 20 р.
Остается	1,203 п. 31 $\frac{1}{2}$ ф.	— 11,435 р. 98 к.
7) Церковнаго вина и посуды оставалось на сумму		2,970 р. 8 к.
Куплено		16,862 р. 73 к.
Итого		19,839 р. 81 к.
Отпущено церквамъ, складамъ и лав- камъ на		19,171 р. 30 к.
Возвращено поставщикамъ		1,255 р. 11 к.
Остается на		2,745 р. 87 к.
8) Кадильнаго угля оставалось на		143 р. 32 к.
Куплено		1,303 р. 54 к.
Итого		1,446 р. 86 к.
Продано		1,641 р. 86 к.
Остается		116 р. 31 к.
9) На воскобѣлительнѣ завода отбѣлено: а) желтаго воска 20,548 п. 35 ф.; б) пчелиной суши, подшеснаго воска и огарковъ 16,748 п. 4 $\frac{1}{2}$ ф.; в) перетоплено огарковъ и пчелиной суши 12,394 п. 8 $\frac{1}{2}$ ф. Всего 49,691 п. 8 ф.		

По примѣру прежнихъ лѣтъ Правленіе и въ отчетномъ году воскъ, деревянное масло и церковное вино приобрѣтало послѣ одобрительныхъ анализовъ въ химической лабораторіи Общества для содѣйствія развитію мануфактурной промышленности, въ Московскомъ Университетѣ и въ Московской Городской санитарной станціи. Такихъ анализовъ воска, масла и вина въ семь году сдѣлано 26. Сверхъ сего во время самаго производства свѣчъ Правленіе сдѣлало анализы своего выбѣленного сплавнаго воска и свѣчъ. Воскъ признанъ чистымъ пчелинымъ. Цифровыя данныя въ удостовѣреніи Городской санитарной станціи за подписью завѣдующаго станціей профессора Бубнова представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) точка плавленія $65,5^{\circ}$ Ц.; 2) удѣльный вѣсъ при 15° Ц. — 0,968; 3) реакція на примѣсъ крахмала даетъ отрицательный результатъ; 4) при кипяченіи воска съ растворомъ двуборно-натріевой соли образованія эмульсіи, или красно-бурого окрашиванія жидкости не наблюдается; 5) при кипяченіи воска въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа съ растворомъ соды (3,0—воска, 9,0—соды и 30,0—воды) воскъ собирается на поверхность жидкости, которая оказывается лишь мутноватой, но не бѣлой, какъ молоко; 6) Реакція Rûchner'a на подмѣсъ не омыляемыхъ веществъ (церетина, парафина) даетъ отрицательный результатъ. Заключение: приведенныя аналитическія данныя не указываютъ на подмѣсъ въ изслѣдованной пробѣ бѣлаго воска подъ лит. С. С. Е. какихъ-либо постороннихъ веществъ (1906 г. янв. 17 № 13).

Чистой прибыли отъ всѣхъ операцій завода въ отчетномъ году поступило 143,943 р. 20 к., менѣе предшествовавшаго 1904 г. на 4,810 р. 7 к. Это уменьшеніе прибыли зависѣло: а) отъ уплаты Люксембургской воскобѣлительнѣ и торговому дому А. Вельць (С.-Петербургъ) $\frac{0}{100}$ 4,483 р. 61 к. за просроченный платежъ за желтый и бѣлый воскъ, влѣдствіе отсутствія у завода свободной наличности денегъ; б) отъ повышенія заработной платы, согласно прошенія рабочихъ—свѣчниковъ и влѣдствіе общаго повышенія заработной платы всѣмъ рабочимъ въ Москвѣ, въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ за золоченія свѣчи по 6 к. съ пуда, въ ноябрѣ и декабрѣ по 20 к. съ пуда, и на бѣлыя свѣчи въ ноябрѣ по 5 к. съ пуда, съ декабря по 10 к. и за 11 дней нерабочаго времени по независящимъ отъ рабочихъ и администраціи завода обстоятельствамъ,—всего 2,037 р. 37 к.; в) отъ повышенія жалованья служащимъ въ конторѣ и на заводѣ и наградъ имъ, согласно §§ 15, 18, 33 и 50 на 1,700 р. г) отъ повышенія покупной цѣны на деревянное масло при прежней продажной цѣнѣ. Всего болѣе на 8,220 р. 98 к., не считая деревяннаго масла. Исключая уменьшеніе прибыли 4,810 р. 7 к. получимъ избытокъ 3,410 р. 91 к. Слѣдовательно прибыль отчетнаго года была бы больше предшествовавшаго года, если бы не было указанныхъ экстренныхъ обстоятельствъ, на 3,410 р. 91 к. И вообще принимая во вниманіе тяжелое состояніе Россіи въ прошедшемъ году отчетный по заводу годъ можно считать благоприятнымъ для епархіи. Изъ

этой прибыли употреблено на нужды епархіи 78,873 р. 38 к., а именно: а) Московской дух. Семинаріи выдано на содержаніе 26,000 р. и на канализацію 6,250 р. всего 32,250 рублей; б) Виѳанской духовной Семинаріи—13,300 руб.; в) Законоспасаскому духовному училищу 400 р. г) Коломенскому дух. училищу на содержаніе 4,000 р. д) Маріинскому женскому училищу 3,000 р. е) Филаретовскому женскому училищу на содержаніе 4,500 р. и на переустройстоо лазарета 9,000 р. всего 13,500 р. ж) Комитету училищнаго фонда 5,866 р. 64 к. з) Московской дух. Консисторіи 1,500 руб. и) Кирилло-Меѳодіевскому Братству 2,000 руб. і) Братству пр. Сергія 300 р. к) на церковно-приходскую школу и пріемный покой при заводѣ 2,756 р. 74 к. А всего съ основанія завода внесено на нужды епархіи 1,320,259 р. 61 к. Изъ чистой прибыли, согласно 45 § Устава Моск. свѣчн. завода, отчислено въ запасный капиталъ 1,300 р. Всего запаснаго капитала состоитъ (по книжкѣ сберегательной кассы за № 9,766) 1,587 р. 32 коп.

Долгъ завода за матеріалы на 1 января 1906 г. 247,588 р. 16 к. уменьшился противъ предшествовавшаго года (496,045 р. 69 к.) на 248,457 р. 53 к. Это уменьшеніе объясняется главнымъ образомъ меньшею доставкою закупленнаго воска въ концѣ 1905 года по случаю прекращенія движенія на желѣзныхъ дорогахъ. Желтаго воска на 1 января 1905 года состояло на лицо 8,635 п. 33⁵/₈ ф. на 230,363 р. 65 к. на 1 же января 1906 года состояло только 1,729 п. на 44,791 р. 71 к. менѣе предшествовавшаго года на 185,671 р. 94 к., на каковую сумму и уменьшился долгъ. Частію уменьшеніе долга зависѣло отъ улучшенія операций завода и меньшаго взноса на нужды епархіи: въ 1904 году внесено 84,687 р. 19 к. а въ 1905 году 78,873 р. 38 к.

Долгъ за церквами и складами 263,609 р. 52 к. увеличился на 43,137 р. 99 к. За церквами на 1 января 1905 года было долгу 62,714 р. 7 к., а къ 1 января 1906 года 87,717 р. 48 коп. болѣе на 25,003 р. 41 к. За складами и лавками на 1 января 1905 года состояло долга 157,757 р. 46 к., а къ 1 января 1906 г. 175,892 р. 4 к. болѣе на 18,134 р. 58 к. Это увеличеніе долга можетъ быть объяснено неспокойнымъ временемъ въ Москвѣ въ концѣ года, когда старосты и лавочники затруднялись пріѣхать своевременно въ Москву для разчета, отчасти и паденіемъ курса серіи и др. ⁰/₁₀₀ бумагъ, что удерживало старость отъ продажи ихъ для уплаты долга до болѣе благопріятнаго времени *).

Въ отчетномъ году бывшія въ Москвѣ въ теченіе октября, ноября и декабря волненія рабочихъ фабрикъ и заводовъ и заостровки отразились и на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Такъ 12 октября Правленіемъ получено было отъ смотрителя завода заявленіе по телефону, что въ районѣ завода (Лѣф. части 1 уч.)

*) Церквами долга погашено по 15 января 19,047 р. 11 к. Складами и лавками погашено 34,195 р. 49 к.

крайне неспокойно: забастовавшие рабочие разных заводов и желѣзныхъ дорогъ ходятъ по улицамъ и выражаютъ протестъ противъ не бастующихъ рабочихъ и снимаютъ ихъ съ работъ. Во избѣжаніе убыточныхъ непріятностей полезно прекратить работы, такъ какъ бастующіе рабочие грозятъ разгромить заводъ и сами свѣчники опасаются за свое благополучіе. Правленіе постановило прекратить работы на заводѣ до благопріятнаго времени. Работы однакожь возобновились 13 октября, но 14 по причинѣ пріостановки подачи воды изъ городского водопровода работы на заводѣ снова были прекращены на неопредѣленное время. Это прекращеніе не ставило пока заводъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ запасъ свѣчь въ кладовыхъ былъ 5,500 п. Но опасна была бы продолжительная забастовка. Къ счастью этого не случилось: 18 октября смотритель сообщилъ Правленію, что работы на заводѣ начались. Между тѣмъ 20-го артель рабочихъ завода, охваченная общимъ движеніемъ рабочихъ, подала въ Правленіе письменное заявленіе въ теченіе недѣли удовлетворить слѣдующія ихъ требованія: 1) уплатить за прогульные дни при всеобщей забастовкѣ рабочихъ въ Москвѣ; 2) повысить плату за выработку пуда бѣлыхъ свѣчь на 20 к. (вм. 50 к.—70 к.) и за золоченіе пуда свѣчь на 14 коп. (вм. 66 к.—80 к.); 3) освободить свѣчниковъ отъ упаковки отпускаемыхъ въ церкви и склады свѣчей, нагрузки и разгрузки огарковъ. Для переговоровъ неоднократно вызываемы были въ Правленіе депутаты отъ артели и 26 октября переговоры привели къ слѣдующему соглашенію: 1) за всѣ прогульные дни по независящимъ отъ рабочихъ и администраціи завода обстоятельствомъ уплатить артели по средней суммѣ дневнаго заработка въ сентябрѣ и октябрѣ, какъ это сдѣлано и другими фабриками и заводами въ Москвѣ; 2) заработную плату, по причинѣ поднятія цѣнъ на всѣ жизненные продукты, назначить 60 к. (вм. 50) на бѣлыя свѣчи и 70 к. на золоченія; 3) освободить отъ упаковки свѣчь и нанять для этого отдѣльныхъ рабочихъ. При семъ Правленіе сообщило рабочимъ, что на это соглашеніе оно должно испросить разрѣшенія Его Высокопреосвященства. 12 ноября артель рабочихъ еще подала въ Правленіе петицію о наградахъ рабочимъ къ празднику Рождества Христова въ половинномъ размѣрѣ мѣсячнаго заработка, а къ Пасхѣ въ полномъ и о назначеніи рабочимъ пенсій. Правленіе отвѣтило рабочимъ, что объ этомъ чрезъ Его Высокопреосвященство оно представитъ Сѣзду духовенства. На представленіе Правленія о семъ Его Высокопреосвященствомъ резолюція положена такая: „24 ноября 1905 года № 5143. Соглашеніе, къ коему пришло Правленіе завода съ депутатами рабочихъ, утверждается, но съ тѣмъ, чтобы о семъ доложено было Епархіальному Сѣзду. Что же касается наградъ и пенсій, то сего утвердить я не считаю себя въ правѣ даже и временно: это дѣло Общеeparхіальнаго Сѣзда духовенства“.

Заключение Ревизионной Комиссии.

Разсматривая составленный Правленіемъ завода отчетъ за 1905 годъ, Ревизионная Комиссія нашла, что а) онъ самъ по себѣ вѣренъ и съ документами согласенъ и б) показанные въ немъ общіе итоги о количествѣ матеріаловъ и денежныхъ суммъ вытекаютъ изъ подробныхъ записей и частныхъ ежемѣсячныхъ итоговъ, которые послѣдовательно въ теченіе года были показываемы въ приходо-расходныхъ книгахъ.

Въ приходо-расходныхъ книгахъ а) всѣ исчисленія по отдѣльнымъ статьямъ сдѣланы вѣрно; б) страничные, мѣсячные и годовые итоги выведены вѣрно; в) подчистокъ немного, ошибокъ и поправокъ хотя и достаточно въ дневникахъ, но ни одна изъ нихъ не возбуждаетъ сомнѣнія въ правильности сдѣланныхъ поправокъ.

Члены Ревизионной Комиссии:

Протоіерей *Петръ Сахаровъ*.
Протоіерей *Алексій Суходскій*.
Протоіерей *Василій Никольскій*.

БАЛАНСЪ

Московского епархіального церковно-свѣчнаго завода на 1-е января 1906 года.

А К Т И В Ъ (заводъ имѣеть).

Касса	12,768 р. 01 к.
Пчелиная сущь, подшесный, желтый, бѣлый и огарочный воскъ, огарки, не прожаренный фитиль	847,963 р. 7 к.
Свѣчи бѣлыя, желтыя, золоченныя и вѣнчалныя, ладонъ, деревянное масло и церковное вино	159,308 р. 67 к.
Фитиль, вязка, золото, бумага, кадильный уголь, жестяная посуда и пр.	9,421 р. 25 к.
Недвижимое и движимое имущество завода	305,432 р. 88 к.
Взносы въ семинаріи, училища и другія учрежденія	78,876 р. 38 к.
Долгъ за церквами, складами и лавками	263,609 р. 52 к.
Авансовыхъ суммъ	987 р. 68 к.
Кредиторы и долги за квартиры	1,131 р. 25 к.
Страхованій	2,240 р. 76 к.
Запаснаго капитала	1,587 р. 32 к.
Итого	1.683,341 р. 86 к.

П А С С И В Ъ (за заводомъ имѣють).

Капиталь завода (въ матеріалѣ, движи- момъ и недвижимомъ имуществѣ и день- гахъ)	1.269,480 р. 83 к.
Капиталь, внесенный въ семинаріи и другія благотворительныя учрежденія . . .	78,873 р. 38 к.
Долгъ Перервинскому монастырю . . .	12,600 р. — к.
Комитету училищнаго фонда	17,340 р. — к.
Московскому Городскому Кредитному Обществу	51,941 р. 42 к.
Поставщикамъ матеріаловъ	247,588 р. 16 к.
Залогодателямъ.	5,500 р. — к.
Церквамъ, складамъ и лавкамъ	18 р. 7 к.
Итого	1.683,341 р. 86 к.

Примѣчаніе: Дѣйствительная цѣнность недвижимаго и дви-
жимаго имущества завода превышаетъ отчетную на
88,140 руб. Заводъ имѣеть земли на сумму 88,140 руб.
по теперешней цѣнѣ, тогда какъ въ отчетѣ она зна-
чится по покупной цѣнѣ. Зданій на 305,432 р. 88 к.
Всего заводъ имѣеть владѣній на сумму 393,572 руб.
88 коп.

Предсѣдатель Правленія протоіерей *Михаилъ Соболевъ*.

Члены Правленія завода:

священникъ *Василій Барбаринъ*

священникъ *Михаилъ Ильинскій*

священникъ *Петръ Архангельскій*.

Содержаніе. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Распоряженіе Епархіаль-
наго Начальства.—Краткія свѣдѣнія объ операціяхъ Московскаго епархіальнаго
церковно-свѣчнаго завода за 1905 годъ (XXVI).

Цензоръ
Протоіерей Н. Изельновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.